

ВОЛОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4
рубля, съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.

Іюня 15.

№ 12.

1867 года.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 и 28 Апрѣля, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода: Вологодской помѣщицѣ *Варварѣ* Александровой *Застыкой*, — кунцамъ: Вологодскому — *Павлу Блюзерову*, Устюжскому *Василію* Иванову *Кострову* и крестьянину Вологодскаго уѣзда Каргачевскаго Николаевскаго прихода деревни Шеина *Онупрію* Васильеву *Собѣину*, за значительныя пожертвованія ихъ въ пользу приходскихъ храмовъ, а послѣднему и за попечительность о благосостояніи мѣстнаго причта, въ пользу коего пополамъ съ церковію, между прочимъ, пожертвованъ имъ Государственный 5% билетъ въ 1000 р. сер.

Кадниковскаго Лопотова Григоріево-Пельшемскаго монастыря строитель іеромонахъ *Иларій* докладомъ, отъ 9 сего Мая, донесъ Его Преосвященству, что Вологодскій купецъ *Лавель* Александровъ *Блюзеровъ* изъявилъ желаніе устроить на храмѣ Преп. Григорія Пельшемскаго новую желѣзную крышу, вмѣсто ветхой деревянной, на свой счетъ, и жертвуетъ на это желѣза болѣе 100 пуд.

На докладъ семъ Его Преосвященство резолюцію, 13 Мая, далъ такуюю: «Разрѣшаю произвести испрашиваемую работу,

а пожертвовавшему матеріалъ для сей работы объявить за усердіе къ церкви мое Архипастырское благословеніе, съ напечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

Вологодскаго у. Верхъвологодской Христорожественской ц. умершаго свящ. Аркадія Дмитревскаго жена, вдова *Маря Григорьева* пожертвовала шесть 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ Государственнаго Банка, по 40 р. каждый, на вѣчное поминовеніе рода ея съ покойнымъ мужемъ, въ пользу Вологодскихъ монастырей: а) Спасокаменскаго Духова, б) Успенскаго дѣвичья, и Вологодскаго уѣзда церквей: в) Христорожественской Верхъвологодской, г) Михайло-Архангельской Богтюзской, д) Троицкой Малышевской и е) Кадниковскаго ѿ Воскресенской Устьянской.

Церковные старосты: Грязовецкаго у. Николаевской Масальской ц. крестьянинъ деревни Початкова *Василій Васильевъ* и Покровской Угльцовой ц. крестьянинъ дер. Куража *Николай Саранскій*, проходящіе сію должность по три трехлѣтія съ полнымъ усердіемъ къ устройству и украшенію церквей, по постановленію Епархіальнаго Начальства. награждены похвальными листами.

Присоединены къ православію: 1) изъ римско-католическаго исповѣданія: жена политическаго преступника изъ поляковъ Алексѣя Корсакъ, приписаннаго къ Вологодскому мѣщанскому обществу, и уже ранѣе сего присоединившагося къ православію, — Франциска Корсакъ съ 7 лѣтнею дочерью ея *Люзефю* 30 Апрѣля свящ. Вологодской градской Покровской ц. Василиемъ Мусниковымъ и наименованы первая *Марією*, а вторая Александрю; и унтеръ-офицерская жена, вдова Марія Семенова *Ключарева*, проживающая въ Вологодской градской военной богадѣльнѣ, 14 Марта, г. Вологды Петро-Павловской ц. свящ. Алексѣемъ Преображенскимъ; 2) изъ лютеранскаго исповѣданія жена отставнаго солдата Елисавета Энборгъ, проживающая въ Кадниковскомъ у. въ Корбанскомъ Георгіевскомъ приходѣ, 5 Апрѣля, свящ. Василиемъ Сибирцовымъ.

Сольвычегодскаго у. при Кивокурской Вознесенской ц. по приговору прихожанъ и съ согласія мѣстнаго причта учреждено и Епархіальнымъ Начальствомъ утверждено приходское попечительство.

Вологодскаго Спасо-прилуцкаго монастыря казначей іеромонахъ *Маркемиъ*, по слабому его здоровью, 2 Мая, уволенъ отъ сей должности, съ оставленіемъ за нимъ только обязанности ризничаго, а на мѣсто его опредѣленъ Казначеемъ вновь переведенный изъ Семигородной Пустыни іеромонахъ *Николай*. Устюжскаго Архангельскаго монастыря іеромонахъ *Платонъ* опредѣленъ, 13 Мая, исправляющимъ должность строителя Устюжскаго Николаево—Прилуцкаго монастыря; а на мѣсто казначея въ Устюжскій Архангельскій монастырь опредѣленъ іеромонахъ *Никодимъ*.

Рукоположены въ санъ священника; воспитанникъ Вологодской Семинаріи *Александръ Полидорскій* 7 Мая, къ Николаевской Озерской ц. приписной къ Вологодскому Успенскому дѣвичью монастырю; въ санъ іеромонаха: Кадниковскаго Лопотова монастыря іеродіаконъ *Іеронимъ*, 6 Мая; въ санъ іеродіакона-того жъ монастыря монахъ *Герасимъ*, 7 Мая; въ санъ діакона: Студентъ Семинаріи *Вечеславъ Глубоковскій*, 10 Мая, съ опредѣленіемъ его на иподіаконское мѣсто въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ; Вологодскаго у. Илатовской Іоанно-Предтеченской ц. дьячехъ *Алексій Обнорскій*, 9 Мая, и Грязовецкаго у. Успенской Подболотской ц. пономарь *Гимъ Преображенскій*, 14 Мая, съ оставленіемъ на причетническихъ вакансіяхъ.

Вологодскаго у. Шомской Воскресенской ц. свящ. *Александръ Колмаковъ*, 13 Мая, переведенъ къ вновь открытой Селибской ц. Яренскаго у.; мѣсто же священническое при Шомской ц. тогожъ 13 Мая, зачислено за старшею дочерью умершаго свящ. г. Вологды Николаевской Золотокрестенской ц. Віонора Землиницына 19 лѣтнюю дѣвицею *Марією* съ тѣмъ, чтобы въ непродолжительномъ времени присканъ былъ къ ней изъ кончившихъ курсъ семинаріи женихъ—вполнѣ достойный и сана и мѣста и по образованію и по поведенію своему.

Кадниковскаго Лопотова монастыря испр. должн. казначей іеромонахъ *Григорій*, по прошенію его, 13 Мая, переведенъ въ число братства Грязовецкаго Корниліево-Комельскаго монастыря.

Г. Вологды Повровской Козленской ц. состоящій на дьяческомъ мѣстѣ діаконъ *Теодоръ Григоровъ*, за старостію лѣтъ, по прошенію, 8 Мая, уволенъ за штатъ, а мѣсто его предо-

ставлено тогда же уволенному изъ средняго отд. семинаріи *Александрю Свѣтлосанову*.

Никольскаго у. къ Енанской Николаевской ц. на мѣсто умершаго діакона, бывшаго на дьяческомъ мѣстѣ, Аѣиногена Чевскаго, 15 Мая, опредѣленъ пономарь той же ц. *Михаилъ Усовъ*, а пономарское мѣсто зачислено за дочерью умершаго діакона Чевскаго, дѣвицею *Клавдією* съ тѣмъ, чтобы до 20 Іюня сего года—не позже—найденъ былъ ей женихъ вполне достойный пономарской должности и мѣста.

Кадниковскаго Николаевскаго собора дьячекъ *Александръ Благовѣщенскій* и Кадниковскаго у. Томашской Благовѣщенской ц. пономарь *Павелъ Благовѣщенскій*, по прошенію ихъ, переведены одинъ на мѣсто другаго.

Вологодской градской Кирилловской Рощенской ц. дьячекъ *Василій Кириковъ*, по прошенію его, за старостію, 6 Мая уволенъ за штатъ, съ дозволеніемъ прискивать на свое мѣсто зятя къ дочери его *Параскевѣ*.

Уволенный изъ высшаго отд. Вологодскаго д. училища *Николай Голубцовъ* и Заоникіевской Владимірской Пустыни послушникъ *Александръ Шадринъ*, 1 Мая, опредѣлены на дьяческія мѣста—первый—къ Банчаковской Богородской ц. Грязовецкаго у., а второй—къ Вологодской градской Николаевской Владыченской ц., и 6 Мая посвящены въ стихарь.

Священническое мѣсто послѣ умершаго свѣц. и благочиннаго Вологодскаго у. Кубенской Ильинской ц. Александра Боголѣпова, резолюціею Его Пресвященства, 15 Мая, зачислено за старшимъ сыномъ покойнаго, ученикомъ Богословія *Александромъ Боголѣповымъ*, съ тѣмъ, чтобы до окончанія курса его исполнялъ священническія обязанности по приходу и церкви дѣдъ его заштатный свѣц. *Василій Боголѣповъ* и съ тѣмъ, чтобы означенный ученикъ *Боголѣповъ* въ свое время взялъ въ замужество или какую либо сироту изъ духовныхъ, или кончившую курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Уволенный изъ средняго отд. семинаріи ученикъ *Алексій Макарычъ*, по его желанію, и Сольвычегодскаго у. Цивозер-

ской Флоро-Лаврской ц. пономаря Исидора Попова сыновья *Кирилл* 15 и *Прокопій* 11 лѣтъ, нигдѣ необучавшіеся, по желанію ихъ отца, уволены изъ духовнаго званія.

Померли: Никольскаго у. Чемельской Иоанно-Богословской ц. свящ. *Петръ Поповъ* 23 Марта; Вологодскаго у. Иоанно-Богословской Янгосорской ц. свящ. *Викторъ Соколовъ* 17 Апрѣля; Никольскаго у. Енанской Николаевской ц. состоящій на дьяческомъ мѣстѣ диаконъ *Авнилогенъ Чевскій* 4 Апрѣля; Устюжскаго у. Андреевской Успенской ц. сверхъ-штатный диаконъ *Константинъ Кирилловъ* 22 Апрѣля; Устюжскаго Николаево-Прилуцкаго монастыря строитель іеромонахъ *Антоній* 5 Мая, и Вологодскаго у. Кубенской Ильинской ц. благоч. свящ. *Александръ Богольцовъ* 11 Мая.

II.

ИЗВѢСТІЯ ОТЪ СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24 Апрѣля 1867 года, за № 812, помощникъ ректора Вологодской семинаріи по профессорской должности, кандидатъ Павелъ Добряковъ, согласно ходатайству Его Преосвященства, опредѣленъ инспекторомъ Вологодской Семинаріи.

Секретарь Правленія Вологодской Семинаріи, учитель Алексій Хергозерскій, согласно его прошенію, опредѣленіемъ сего Правленія, съ утвержденія Его Преосвященства, уволенъ отъ секретарской должности 6 Мая, 1867 года. На семь опредѣленій послѣдовала Архипастырская резолюція между прочимъ таковая: «Г. Хергозерскому за честные и долговременные труды его по секретарству объявить Архипастырскую мою глубочайшую признательность со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продажѣ книгъ изданныхъ бывшимъ Библейскимъ Обществомъ, коимъ цѣны опредѣленіемъ Святышаго Синода 16/30 Января 1867 г. уменьшены.

Цѣны.

		Презнія.		Новыя.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Библія на языкахъ:	Французскомъ . . .	2	85	1	40
—	Италіанскомъ . . .	3	40	1	70
—	Греческомъ . . .	3	40	1	70
—	на древн. Еллинскомъ.)	3	40	1	70
—	Славянскомъ . . .	1	70	»	85
—	Нѣмецкомъ . . .	3	15	1	55
—	Армянскомъ . . .	3	40	1	70
—	Еврейскомъ . . .	2	40	1	70

Новый Заветъ:

	на языкахъ: Французскомъ . . .)	70	»	35
)	85	»	40
—	Греческомъ . . .)	85	»	40
—	на древнемъ Еллинскомъ. {		70	»	35
—	и на древнемъ и новомъ . {		85	»	40
—	Италіанскомъ . . .	2	15	1	»
—	Нѣмецкомъ . . .	»	70	»	35
)	15	»	55
)	70	»	35
)	60	»	30
)	50	»	25
—	Польскомъ . . .)	85	»	30
)	55	»	20
—	Литовско-Самогитскомъ	»	58	»	20
—	Армяно-Турецкомъ . . .	»	85	»	40
—	Армянскомъ . . .	2	»	1	»
		1	»	»	50
		»	85	»	40
—	Турецкомъ . . .	1	40	»	70

—	—	Татарскомъ	}	. . .	1	71 ³ / ₄	›	85
				. . .	1	40	›	70
				. . .	1	15	›	55
				. . .	›	30	›	15
—	—	Славянскомъ	. . .	›	77 ¹ / ₄	›	40	
—	—	Славянскомъ Лютеранск.	›	57 ¹ / ₄	›	30		
—	—	Грческомъ, Турецки-						
		ми буквами	. . .	1	42 ⁶ / ₇	›	70	
—	—	Татаро-Турецкомъ	. . .	1	40	›	70	
Евангеліе:	на	Славянскомъ	. . .	›	60	›	30	
—	—	Татарскомъ	. . .	›	30	›	15	
		На Татарскомъ же:						
Евангеліе	отъ	Луки)	›	28 ⁴ / ₇	›	15
)	›	30	›	15
—	—	Псалтирь	›	28 ⁴ / ₇	›	15	

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Іюня 15.

№ 12.

1867 года.

ПОУЧЕНІЕ

НА ПРАЗДНИКЪ СРѢТЕНІЯ ЧУДОТВОРНАГО ОБРАЗА ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ ПРИЛУЦКАГО, СЛУЧИВШІЙСЯ ВЪ СУБВОТУ ПРЕДЪ ПЯТИДЕСЯТНИЦЕЮ.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ. Псал. 111, 6.

Въ праздникъ, совершаемый въ честь одного изъ праведниковъ, и въ день, когда, по уставу Св. Церкви, возглашается «вѣчная память» нашимъ усопшимъ отцамъ и братьямъ, считаю благовременнымъ предложить вашему вниманію приведенныя слова Псалмопѣвца, какъ предметъ для церковнаго разсужденія.

Слова сіи совершенно ясны для ума и отрадны для сердца, когда прилагаются къ людямъ, угодившимъ Богу благочестивою и добродѣтельною жизнію. Вотъ уже около пяти сотъ лѣтъ прошло, какъ окончилъ земное странствованіе подвизавшійся на семь мѣстъ въ дѣлахъ вѣры и любви Христовой и основавшій св. обитель сію, преподобный отецъ нашъ Димитрій; но память о немъ нисколько не ослабѣваетъ въ церкви Божіей

и слава его не умалется. Да и не может ослабѣть, или умалиться; ибо и по преставленіи своемъ угодникъ Христовъ не престаеетъ оказывать благодатную помощь свою всѣмъ, кто только съ вѣрою проситъ молитвеннаго ходатайства его предъ Богомъ и по возможности старается подражать богоугодному житію его. И нынѣ мы торжественно ублажаемъ его, какъ крѣпкаго защитника отечества нашего противъ супостатовъ, какъ небеснаго споборника одному изъ державныхъ «собира-телей» земли Русской, благовѣрному В. Князю Іоанну Васильевичу III, въ борьбѣ его съ невѣрными Татарами, въ походъ противъ которыхъ взять былъ В. Княземъ сей чудотворный образъ Преподобнаго и потомъ съ великою честію препровожденъ сюда и встрѣченъ благочестивыми нашими предками, въ воспоминаніе чего и совершается съ тѣхъ поръ ежегодно, въ настоящій день, крестный ходъ изъ г. Вологды въ здѣшнюю обитель. И до насъ приходили, и мы нынѣ приходимъ сюда, и послѣ насъ конечно будутъ собираться здѣсь вѣрующіе, чтобы у гроба Чудотворца, на мѣстѣ земныхъ его подвиговъ, входить съ нимъ въ ближайшее духовное общеніе и, при молитвенномъ его предствательствѣ, тѣмъ дерзновеннѣе присту-пать къ престолу благодати и испрашивать себѣ у Господа Бога благъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Вѣчно будутъ ублажаться церковію и всѣ святые Божіи челоувѣки, какъ прославленные небесною славою друзья Божіи и истинные друзья челоувѣчества, потрудившіеся на землѣ по мѣрѣ силъ своихъ, во славу Божію и для блага ближнихъ,—будутъ ублажаться, какъ наши наставники и руководители въ нравственной жизни, наши молитвенники и утѣшители въ житейскихъ скорбяхъ, наши помощники и избавители въ печальныхъ бѣдахъ и напастьяхъ. *Такъ въ память вѣчную будетъ праведникъ и, нѣтъ сомнѣнія,—только праведникъ.*

Но въ такомъ случаѣ не напрасно ли въ нынѣшній же день

молились мы Господу Богу, да *сотворитъ Онъ вѣчную память усопшимъ нашимъ отцамъ, братіямъ и сестрамъ и всѣмъ повсюду въ вѣрѣ скончавшимся православнымъ христіанамъ*, которые большею частію не ознаменовали своей жизни особенными подвигами вѣры и благочестія, но, какъ и мы грѣшныя, подвержены были многимъ нравственнымъ слабостямъ и паденіямъ? отвѣтъ недоумѣвающимъ прямой: мы молимся объ усопшихъ по заповѣди Св. церкви и—вмѣстѣ съ Церковію, которая ежедневно приносить объ упокоеніи ихъ безкровную жертву тѣла и крови Христовой; а всѣ заповѣди Церкви истинны и спасительны; слѣдовательно и молитвы наши объ усопшихъ отнюдь не напрасны, и чѣмъ усерднѣе и постояннѣе будемъ молиться о нихъ, тѣмъ лучше и спасительнѣе для нихъ и для насъ.

Но какъ согласить эту заповѣдь церкви со словомъ Божіимъ, что *въ память вѣчную будетъ только праведникъ*? Весьма не трудно при свѣтѣ того же слова Божія. Не забудемъ, что Св. Церковь заповѣдуетъ намъ молиться объ усопшихъ нашихъ присныхъ не всѣхъ безъ изыятія, а только *въ покаяніи и вѣрѣ скончавшихся, рабахъ Христовыхъ, православныхъ христіаныхъ*. Посему сколь бы грѣшны они ни были, но если передъ смертію своею, даже въ самыя послѣднія минуты жизни вполне сознавъ свою нравственную нечистоту и окаянство, искренно обратились ко Христу, какъ своему Божественному Искупителю и Спасителю, и особенно сподобились за тѣмъ напутствія въ загробную жизнь животворящими святыми Тайнами: то понятно, что *живыми и мертвыми обладай Господь Иисусъ, пришедый въ міръ не праведниковъ, но грѣшниковъ призвать на покаяніе, и праведныя любяй и грѣшныя милуяй*, помилуетъ и преставльшихся въ покаяніи и вѣрѣ, отцевъ и братій нашихъ, какъ рабовъ своихъ, хотя бы то и *въ единонадесятый часъ пришедшихъ къ Нему съ покорностію, и еще ничтоже достойно*

содѣлавшихъ, — *сопричитетъ* и ихъ къ *лику праведныхъ*, какъ очищенныхъ и оправданныхъ Предъ лицомъ правды Божіей, бездѣнною Его кровію, и приметъ въ вѣчное царство Свое какъ пріяль сораспятаго съ Нимъ покаившагося разбойника

Поставимъ же себѣ священнымъ долгомъ, возлюбленные, по отношенію къ усопшимъ въ вѣрѣ отцамъ и братіямъ нашимъ, *молитесь* объ упокоеніи ихъ со святыми и приносить за нихъ безкровную жертву тѣла и крови Христовой — по возможности чаще и усерднѣе, особенно же во дни, нарочито установленныя для сего Св. Церковію, соединяя молитвы свои и приношеніе безкровной жертвы съ дѣлами христіанской благотворительности. Этого крѣпко ожидаютъ отъ насъ наши усопшіе; чрезъ это всего скорѣе и надежнѣе и имъ поможемъ, и къ себѣ самимъ привлечемъ милость Божію. По отношенію же къ собственному нашему спасенію, будемъ неотступно просить Господа, *да подастъ намъ прочее время живота нашего въ миръ и покаити скончати* и да сподобитъ насъ смерти *непостыдныя истинно христіанскія*, и со своей стороны употребимъ для нравственнаго своего исправленія всевозможныя усилія, препобѣждая въ себѣ грѣховныя наклонности и привычки, и твердо стоя противъ различныхъ внѣшнихъ искушеній и соблазновъ. Смутимся ли при мысли о нашихъ немоцахъ и о трудности тѣснаго пути Евангельскаго? Но имѣемъ предъ собою, *облегающій насъ, великій облакъ свидѣтелей* — неизчислимый сонмъ угодившихъ Богу — и уже прославленныхъ Имъ праведниковъ, которые всѣ были люди подобострастные намъ и однакоже благоуспѣшно совершили указанный Евангеліемъ путь къ царствію Божію. Отъ насъ зависитъ не закрывать очей своихъ отъ сего свѣтлаго облака свидѣтелей и воспользоваться не только примѣромъ ихъ жизни, но и всегда готовымъ съ ихъ стороны молитвеннымъ содѣйствіемъ къ нашему спасенію. Имѣемъ кромѣ сего неусыпную ходатайцу за насъ предъ

Богомъ, првознесенную паче всѣхъ святыхъ челоуѣковъ и Ангеловъ преблагословенную Владычицу нашу, Богородицу и Приснодѣву Марію. А главное — *да взираемъ* всегда на *Начальника вѣры нашей и Совершителя Иисуса*, благодатію котораго спаслись и всѣ праведники. Безъ крестныхъ заслугъ Господа нашего Иисуса Христа не произвела бы земля ни одного праведника; благодатію же Его и силою низпосланнаго Имъ отъ Отца Духа Святаго и самый величайшій грѣшникъ, если захочетъ, содѣлывается праведникомъ. Не безразсудно ли послѣ сего бояться намъ нашихъ немощей и унывать въ дѣлѣ нравственнаго своего исправленія и усовершенія? *Вся можемъ о укрѣпляющемъ насъ Иисусѣ*. Аминь.

Архимандритъ Павелъ.

СВЯТЫЙ ДІОНИСІЙ АРЕОПАГИТЪ.

(Продолженіе.) (*)

О назначеніи челоуѣка, о будущемъ воскресеніи мертвыхъ и о воздаяніи. Челоуѣкъ, по ученію Св. Діонисія, одаренъ отъ Бога высокими совершенствами и назначенъ для вѣчной блаженной жизни, ожидающей его за гробомъ. Высочайшая са-мобытная жизнь, говоритъ онъ, даровала ангелоподобную жизнь людямъ—существовамъ сложеннымъ изъ тѣла и души—и, не смотря на ихъ отпаденіе, снова призываетъ ихъ и возвращаетъ къ себѣ; даже, что всего важнѣе, общасть переселить ихъ всецѣло, т. е. съ душой и тѣломъ къ жизни совершеннѣйшей и безсмертной. Потомъ, указывая на заблужденія Симо-

(*) Начало и продолж. см. въ Волог. Еп. Вѣд. 1866 г. №№ 21, 22, 23 и 1867 г. №№ 1, 2, 3, 8, 9, 10 и 11.

на Волхва, отвергавшаго воскресеніе мертвыхъ, Св. Діонисій говоритъ Тимофею:— да обратится овященная душа твоя и весь Божественный сонмъ христіанъ отъ ложнаго ученія безумнаго Симона. Въ другомъ мѣстѣ, опровергнувши заблужденія тѣхъ, которые или думали, что по смерти какъ душа такъ и тѣло погибнуть, или утверждали, что уничтожатся только тѣла, или приписывали имѣющимъ воскреснуть душамъ другія новыя тѣла, или наконецъ, по пристрастію къ земному, говорили, что будущая жизнь подобно настоящей будетъ преисполнена чувственными удовольствіями, Св. Діонисій говоритъ: да не впадетъ кто либо изъ святыхъ мужей въ подобныя заблужденія. И вопреки этимъ заблужденіямъ онъ учитъ, что тѣла, страдавшія въ сей жизни, вмѣстѣ съ душами, вмѣстѣ съ ними и воскреснуть и будутъ прославлены, какъ члены І. Христа.— Св. Діонисій ясно различаетъ участь людей добрыхъ и злыхъ въ жизни будущей; награды первыхъ и навазанія послѣднихъ: —люди, ведущіе жизнь благочестивую, приближаясь къ смерти и взирая на вѣрныя божественныя обѣтованія, которыя для нихъ какъ бы уже исполнились, съ твердою и несомнѣнною надеждою на нихъ и съ святою радостію встрѣчаютъ смерть, которая полагаетъ конецъ ихъ земнымъ подвигамъ, ибо знаютъ что они, послѣ всецѣлаго будущаго воскресенія, наслѣдуютъ совершенную, вѣчную и блаженную жизнь. Святая души, небезопасныя въ сей жизни отъ паденія, въ этомъ пакибытіи (будущаго воскресенія) придутъ въ богоподобное вѣчное состояніе. Напротивъ обремененныя неправдами и злодѣяніями, совершенно отвергнушія то священное наставленіе, которое получили въ христіанствѣ и добровольно устремившіяся къ порочнымъ удовольствіямъ, когда приближаются {къ концу жизни, удостовѣряются, что божественный законъ не заслуживалъ того пренебреженія, какому отъ нихъ подвергался. Взирая другими очами на гибельныя удовольствія и ублажая святую жизнь, оставленную ими, съ прискорбіемъ и неохотою расста-

ются съ сей жизнью, лишившись за постыдныя дѣла свои всякой благой надежды.—Люди добродѣтельные, говоритъ Св. Діонисій, живутъ въ сообществѣ съ Ангелами, здѣсь и тамъ наслаждаются совершеннымъ миромъ и свободою отъ всѣхъ золъ, на всю вѣчность наследуютъ блаженнѣйшую участь, и, что выше всѣхъ благъ, будутъ всегда съ Богомъ, но люди, предавшіеся страстямъ, лишаются и божественнаго и вмѣстѣ собственнаго мира, и здѣсь и тамъ будутъ въ сообществѣ съ жестокими и злыми демонами.

Причину столь противоположной участи добрыхъ и злыхъ въ жизни будущей Св. Діонисій полагаетъ въ самихъ людяхъ—въ ихъ дѣлахъ. «Что удивительнаго, если слова Христовы исполняются? пишетъ Діонисій къ Іоанну Богослову. Вотъ ученики его изгоняются изъ обществъ людьми неправедными, которые чрезъ то сами стремятся къ заслуженной ими участи, т. е. чрезъ свои беззаконія отдѣляются отъ святыхъ. Явленія сіи суть поистинѣ видимые образы вещей невидимыхъ: ибо въ вѣкахъ грядущихъ не Богъ будетъ причиною праведнаго удаленія отъ себя людей нечестивыхъ, но сами удалившіеся отъ Бога. Самъ же Богъ напротивъ всегда хочетъ, чтобы всѣ и всегда были близки къ Нему, и всѣ по возможности, пріобщались Его. Даже тѣхъ, которые удаляются отъ Него, Онъ не оставляетъ Своею любовію, но хочетъ удержать ихъ при Себѣ Своею любовію; и терпѣливо переносить, когда они безразсудно оскорбляютъ Его. Но съ другой стороны Божественная правда воздаетъ всѣмъ должное по достоинству и заслугамъ, не терпитъ нарушителей закона и справедливо обвиняетъ каждаго, кто ненавидитъ доброе. Нечестивые сами дѣлаются причиною своего удаленія отъ Бога потому, что и не внемлютъ Его призываніямъ и нарушаютъ Его волю, за что и отлучаются отъ Него Его правосудіемъ.»

Объ Ангелахъ и ихъ отношеніи къ людямъ.

У Св. Діонисія находимъ подробное ученіе объ Ангелахъ

добрыхъ и злыхъ и объ участіи первыхъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Разсуждая о Богѣ, какъ источникѣ жизни, Св. Діонисій говоритъ:—жизнь и нетлѣніе безсмертныхъ Ангеловъ и непрерывное продолженіе ея зависятъ отъ Него же (Бога). Но съ другой стороны Ангелы и не безсмертны; потому что не отъ себя получили безсмертную и вѣчную жизнь, но отъ животворной причины всяческихъ—Творца и Хранителя всякой жизни. Въ другомъ мѣстѣ Св. Діонисій говоритъ: Ангелъ есть образъ Божій, выраженіе сокровеннаго свѣта, чистое, свѣтлое, незапятнанное, неповрежденное, неомраченное зеркало, воспринимающее красоту благообразнаго Богоподобія... Поистинѣ въ Ангелахъ нѣтъ зла. Но можетъ быть иной назоветъ Ангеловъ злыми, потому что они наказываютъ грѣшниковъ, говоритъ Св. Діонисій, и отвѣчаетъ: - но такимъ же образомъ можно назвать злыми всѣхъ тѣхъ, которые исправляютъ заблуждающихся и не допускаютъ нечистыхъ къ священнымъ и Божественнымъ таинствамъ, т. е. пастырей церкви; но наказаніе не есть зло (ибо имѣетъ цѣлю исправленіе), напротивъ быть достойнымъ наказанія есть зло, но недопускать того либо къ священнымъ таинствамъ не есть зло; но въ высочайшей степени постыдно быть оскверненнымъ нечестіемъ и недостойнымъ священныхъ таинствъ. Даже и злые ангелы или демоны, продолжаетъ Св. Діонисій, называются злыми не потому, чтобы они были злы по своей природѣ; но потому, что не соблюли своего начальства (Иуд. 6.), зло ихъ состоитъ въ недостаткѣ добра, поврежденіи, въ пренебреженіи дѣлами, сообразными съ ихъ природою, въ обольщеніи, въ отпаденіи и удаленіи отъ Бога. Не смотря на сіе, они не всецѣло лишились добра, которое имѣли по своей природѣ и не потеряли естественныхъ силъ своихъ.

Добрые Ангелы открываютъ людямъ Божественныя тайны и руководятъ ихъ по пути, ведущему къ Богу. «Получая сами

вѣдѣніе отъ Бога, Ангелы передаютъ его намъ. Такъ чрезъ Ангеловъ былъ данъ законъ, какъ свидѣтельствуеть Слово Божіе (Гал. III, 19. Дѣян. 7, 53); Ангелы приводили къ Богу славныхъ праотцевъ нашихъ, какъ до закона, такъ и послѣ закона жившихъ, или наставляя ихъ тому, что должно дѣлать, или переводя ихъ отъ заблужденій и жизни порочной къ вѣрному пути истины. Ангелы, какъ вѣстники и слуги Божіи, объяснили имъ священныя постановленія и сообщали Божественныя откровенія. Въ посланіи къ Демофилу Діонисій пишетъ: добрые Ангелы милосердствуютъ о людяхъ, молятся о благѣ ихъ, удерживаютъ зловредныя и губительныя для людей силы, болѣзнуютъ о злыхъ и радуются спасенію возвращающихся къ добру. Сказавши, что собственно Ангеламъ, т. е. послѣдному изъ чиновъ Ангельскихъ ввѣрено пощеніе и храненіе людей, Св. Діонисій продолжаетъ:—можетъ быть, кто нибудь спроситъ, почему одинъ только народъ Еврейскій былъ удостоенъ Божественныхъ просвѣщеній (т. е. познанія Бога и особеннаго храненія Ангеловъ)? На это должно отвѣчать такъ: если прочіе народы прельстились богами ложными, то это зависѣло не отъ управленія Ангеловъ, но отъ самихъ тѣхъ народовъ; они сами, по собственнымъ своимъ склонностямъ, по самолюбію, упрямству и безразсудству, уклонились отъ истиннаго пути, ведущаго къ Богу. Доказательствомъ тому служить самъ народъ Еврейскій, о которомъ сказано: *умъ мое отверлъ еси; блудъ и вино и пѣанство пріяты сердце людей моихъ* (Осіи 4 гл...). Мы имѣемъ свободу, могущую въ различной степени воспринимать въ себя лучи промыслительнаго Божественнаго просвѣщенія, но отъ различнаго качества умственныхъ очей, принимающихъ сіи лучи, происходитъ то, что преизобильное просвѣщеніе отеческой олагости бываетъ или совершенно напрасно и бесполезно для глазъ отвращающихся отъ просвѣщенія, или являются различныя степени просвѣщенія, такъ что у однихъ его больше, у другихъ меньше;

У однихъ оно обильнѣе, у другихъ скуднѣе, тогда какъ лучъ, разливающей свѣтъ, одинъ и тотъ же,—всегда простъ, всегда себѣ равенъ. Должно сказать, что и у прочихъ народовъ были свои Ангелы хранители, которые приводили ко всеобщему одному началу—Богу и Его познанію—тѣхъ, кои повиновались имъ. Это Св. Діонисій доказываетъ примѣромъ Мелхиседека (Быт. 14), который среди мрака языческаго обладалъ свѣтомъ истины, Фараона (Быт. 41) и Навуходоносора (Дан. 2), которымъ возвѣстили волю Божію Моисей и Данииль, паученные и посланные къ нимъ отъ Самаго Бога чрезъ Ангеловъ.

МЫСЛИ НА ДОСУРЪ.

(Продолженіе.) (*)

125. Судя потому, сколько было чудесъ во время земной жизни Иисуса Христа, и послѣ—во времена Апостольскія, иные готовы, пожалуй, думать, отъ чего мало или и нѣтъ нынѣ чудесъ? А для чего бы нынѣ чудеса? для утвержденія вѣры? Но развѣ нѣтъ слова Божія? Нѣтъ Евангелія? Развѣ не знаемъ, чего требуетъ отъ насъ Богъ, и что мы должны дѣлать? Развѣ Евангеліе и вообще Слово Божіе не сильно произвѣсть въ насъ вѣру, и сдѣлать насъ истинными христианами? Таеъ думалъ и Евангельскій богачъ; но что ему сказалъ Авраамъ? *имутъ Моисея и пророки да послушаютъ ихъ. Аще же Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. 16. 29, 31). Нѣтъ. Не знаменія и чудеса должны раждать вѣру, а вѣра производить знаменія и чудеса.

126. «Нѣтъ чудесъ.» А какія намъ надо чудеса? Бывали

(*) Начало и продолженіе въ №№ 1, 2, 3, 4, 5; 6, 7, 8, 9, 10 и II-мъ Вѣдом. Епарх.

вѣдь чудеса и страшныя. Припомнимъ Маріамъ сестру Моисею, припомнимъ Фараона, Корея, Даана и Авирона, припомнимъ Ананію и Сапфиру. Вотъ такихъ чудесъ ужъ конечно мы не пожелаемъ. Намъ пріятно, когда Богъ, чудодѣйствуя, изливаетъ Своей милости, Свою благость на насъ. А такого чудодѣйства развѣ нынѣ нѣтъ? Развѣ не чудо, что Господь, не смотря на беззаконія, въ которыя погрязаемъ мы, не губить насъ; а долготерпитъ намъ, милостиво ожидая нашего покаянія и исправленія? Развѣ не чудо, что Господь желаетъ видѣть самихъ насъ чудотворцами? А дѣйствительно будетъ истинное чудо, если грѣшникъ оставитъ свои грѣхи, и обратится на путь спасенія,—чудо важнѣйшее и спасительнѣйшее изгнанія бѣсовъ и власти надъ силами природы. Вѣдь много будетъ и такихъ чудотворцевъ, которые скажутъ: *Господи, Господи, не въ твою ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ*. А Господь имъ отвѣтитъ: *отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе* (Мат. 7: 22, 23).

127. Когда дѣйствуетъ въ насъ Богъ? Тогда ли только, когда творитъ чудеса? тогда, когда человекъ всецѣло отрѣшается отъ своей воли, отдаваясь весь волѣ и дѣйствию Божію. *Упразднитесь*, говоритъ Богъ, и *разумѣйте, яко азъ есмь Богъ; вознесуся на земли* (Пс. 45: 11.). Когда мы упразднимся отъ своей воли, и устремимся всею душою и всѣмъ помышленіемъ къ Богу; тогда и будутъ съ нами чудеса, тогда *и вознесется* въ насъ Богъ, являя великую и чудную силу и славу Свою.

128. «Прежде почагу являлись на землю Ангелы, какъ видно это изъ Божественнаго Писанія. А нынѣ? Отъ чего нынѣ нѣтъ явленія Ангеловъ?» Какъ? нѣтъ Ангеловъ? *И Ангелы Хранители?* Прежде Ангелы являлись по временамъ; а нынѣ пребываютъ постоянно на землѣ. Прежде являлись они только нѣкоторымъ, а нынѣ у каждаго Христіанина Ангелъ, наставникъ и хранитель душъ и тѣлесъ нашихъ.

мѣтно; ровно какъ нѣтъ. Однако оно растеть, растеть непримѣтно. Подобно этому и мы въ духовной жизни, и нашъ внутренній человекъ растеть непримѣтно, если мы преуспѣваемъ въ благочестіи и добрыхъ дѣлахъ. *Тако есть и царствіе Божіе, яко же человекъ вметаеъ сѣмя въ землю, и спитъ и востаетъ нощію и днѣю, и сѣмя прозябнетъ и растетъ, яко же не вѣсть онъ* (Марк. 4: 26, 27), говоритъ Спаситель.

133. «Когда человекъ старѣется, все становится хуже, — умъ затмѣвается, память слабѣетъ, тѣлесныя силы истощаются. Что это? Ровно какъ все идетъ къ разрушенію. Что же будетъ, когда умремъ? Какъ намъ притти опять въ прежнее, и еще гораздо лучшее состояніе? Ибо та жизнь должна быть совершеннѣйшая.» А каковы бываемъ мы въ болѣзни, и особенно въ болѣзни тяжкой? Когда же выздоравливаемъ, опять приходимъ въ прежнее положеніе. Почему же и послѣ старости и смерти намъ не обновиться, — и тѣмъ паче, когда мы будемъ еще въ лучшемъ состояніи, и по тѣлу нетлѣнны и безсмертны?

134. «Для чего бываетъ отъ природы не равное раздаяніе талантовъ? Для чего въ насъ бываютъ по большой части еще не одни хорошія качества, но и недостатки?» Для того, чтобы мы не кичились, а смирялись, чтобы чувствовали нужду въ помощи другихъ, и такимъ образомъ имѣли взаимную связь и любовь. Вотъ природная основа общезжитія!

О ДѢЙСТВІЯХЪ КОМИТЕТА, ВЫСОЧАЙШЕ
УЧРЕЖДЕННАГО ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУ-
ХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(Продолженіе.)

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много данныхъ, уяснявшихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія свыше полувѣковаго существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнявшихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляетъ много такихъ данныхъ, которыя тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основаны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлію учрежденъ былъ особый комитетъ при св. синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразованія сдѣлалось предметомъ разсужденій въ печати, выражено было много соображеній и предположеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Наконецъ по поводу совершавшихся въ послѣднее время преобразованій свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно уяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебномъ заведеніи можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открывали возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, и по указанію опыта, и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогики, должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ и сдѣлать эти заведенія вполне соответствующими своему назначенію.

Не измѣняя нынѣ существующаго шести-лѣтняго срока уче-

нія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произвести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Доселѣ въ духовныхъ семинаріяхъ были двухгодичные курсы; комитетъ предположилъ замѣнить ихъ одногодичными, такъ какъ педагогика признала полное преимущество одногодичныхъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показали опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный періодъ, чтобы дѣлать его единицей при дѣленіи времени воспитанія и приготовленія къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбежно сопряжено бываетъ съ многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно разсматривать въ связи съ обществомъ, изъ среды котораго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно приготовляетъ дѣятелей. Но въ обществѣ ежегодно бываютъ новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи и достаточно приготовленныя къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствительную для общества задержку и не удовлетворяетъ его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе внѣ его отношеній къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно найти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, по молодости, по болѣзни или по неуспѣхности, напрасно теряютъ цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко вслѣдствіе этого получаютъ отвращеніе къ наукѣ и школь.

Всѣ подобныя соображенія комитетъ принять во вниманіе и уваженіе тѣмъ болѣе, что и при существованіи одногодичныхъ курсовъ могутъ быть въ преподаваніи наукъ таже систематич-

ность и основательность, какъ и при курсахъ двухгодичныхъ.

При составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ задачею—внести въ нее всѣ предметы, существенно относящіеся какъ къ общему, такъ и спеціально-богословскому образованію, но при этомъ не усложнять программы ни внесеніемъ наукъ хотя и полезныхъ въ какомъ либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго и спеціального образованія, ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы или части одной и той же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частію съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы въ преподаваніи. Въ семинаріяхъ предположено преподавать слѣдующіе предметы общаго образованія: 1) гражданскую исторію — всеобщую и русскую (8 уроковъ въ недѣлю), 2) математику: алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію и основанія пascalіи (11 уроковъ), 3) физику и начала космографіи (4 урока), 4) изъ философіи: логику, психологію, обзоръ философскихъ ученій и педагогику (10 уроковъ), 5) древніе языки—латинскій (15 уроковъ) и греческій (24 урока), и 6) новые языки: французскій и нѣмецкій (по 6 уроковъ). Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно должны изучать французскій, а другіе нѣмецкій языкъ, по выбору самихъ воспитанниковъ. Въ составъ спеціально-богословскаго курса въ семинаріяхъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) изъясненіе св. писанія ветхаго и новаго завѣта (16 уроковъ въ недѣлю), 2) церковная исторія и исторія русской церкви (8 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) догматическое богословіе (6 уроковъ), 5) нравственное богословіе (2 урока), 6) литургика (3 урока), 7) гомилетика (6 уроковъ), 8) практическое руководство для пастырей, въ составъ котораго должны войти пастырское богословіе и каноническое право (4 урока), и 9) церковное пѣніе.

преподаваемое въ класснаго времени. Сверхъ исчисленныхъ предметовъ въ семинаріяхъ назначено преподавать для желающихъ (въ класснаго времени) еврейскій языкъ и иконописаніе.

4. Проектированная комитетомъ программа по объему того образованія, какое имѣютъ получать воспитанники при ея осуществленіи, значительно полнѣе какъ той, какая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, какую проектировалъ комитетъ 1860—1862 годовъ; между тѣмъ по числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той и другой программъ. Для выполненія ея требуется тоже продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полного курса ученія въ семинаріи (6 лѣтъ), и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственно семинарскаго курса комитетъ 1860—1862 годовъ (8 лѣтъ).

По новой проектированной программѣ, нѣкоторымъ предметамъ, по вниманію къ особой ихъ важности, предположено дать большее развитіе въ преподаваніи—и противъ того, какое они имѣли доселѣ въ семинаріяхъ, и противъ того, какое предполагалъ имъ дать комитетъ 1860—1862 годовъ. Это преимущественно пужно сказать относительно древнихъ классическихъ языковъ—греческаго и латинскаго. Изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ предположено сдѣлать основою семинарскаго образованія. Такая основа необходима для достиженія вполне удовлетворительныхъ результатовъ и цѣлей какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія въ семинаріяхъ. Все стороннее и полное развитіе умственныхъ силъ учащагося, пріученіе его къ самодѣтельности и умственному труду, по опыту всѣхъ образованныхъ странъ Европы, всего ярче и скорѣе достигаются, когда въ основу образованія полагается изученіе классическихъ языковъ. Не менѣе необходимо ихъ основательное изученіе для достиженія цѣлей спеціальнаго обра-

зованія. Безъ знанія греческаго языка, духовному воспитаннику былъ бы недоступенъ переводъ LXX толковниковъ ветхозавѣтныхъ книгъ св. писанія и оригиналь св. книгъ новозавѣтныхъ; ему была бы недоступна и вся обширная литература греческихъ отцовъ и учителей церкви, а также были бы неясны и непонятны почти всѣ предметы церковной практики, носящіе на себѣ греческія наименованія. Въ области духовнаго образованія очень велика важность изученія и латинскаго языка. Изученіе писаній отцовъ и учителей запада до его отпаденія отъ единенія со вселенскою церковью, знакомство съ обширною литературою сочиненій, заключающихъ въ себѣ основанія латинства и отчасти лютеранства, все это возможно лишь подѣ условіемъ знанія латинскаго языка. По числу уроковъ данъ перевѣсъ греческому языку (24 урока въ недѣлю) предѣ латинскимъ (15 уроковъ), съ одной стороны потому, что въ училищахъ усилено преподаваніе латинскаго языка предѣ греческимъ, вслѣдствіе чего воспитанники должны поступать въ семинарію съ большимъ знаніемъ латинскаго языка, а съ другой—потому, что греческій языкъ и греческая литература представляютъ болѣе предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для духовныхъ воспитанниковъ. При значительномъ числѣ уроковъ, назначенныхъ для классическихъ языковъ, занятія ими въ семинаріяхъ должны состоять въ изученіи ихъ филологіи и стилистики и въ ознакомленіи по оригиналамъ, съ замѣчательнѣйшими произведеніями литературъ греческой и латинской, какъ языческаго, такъ и христіанскаго періодовъ. Проходя чрезъ всѣ классы семинаріи, въ которыхъ преподаются предметы общаго образованія, и имѣя въ каждомъ по значительному числу уроковъ, классическіе языки, по мысли комитета, должны объединять собою все обще образованіе и служить его главнымъ средоточіемъ.

Другой предметъ, на который комитетъ обратилъ вниманіе

— математика. Нужно сознаться, что изученіе ея доселѣ было довольно слабо въ семинаріяхъ, почему комитетъ 1860—62 годовъ пришелъ къ мысли отнести ея къ числу предметовъ не обязательныхъ для всѣхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ важное значеніе математики для развитія умственныхъ силъ не оспоримо. Посему съ дѣлю возысидъ въ семинаріяхъ изученіе математики въ проектированной нынѣшнимъ комитетомъ программѣ значительно увеличено противъ прежняго число уроковъ математики и расширенъ объемъ ея чрезъ назначеніе къ преподаванію плоской тригонометріи.

Извѣстна связь философскаго образованія съ богословскимъ и необходимость перваго для послѣдняго. Подобно древнимъ классическимъ языкамъ и математикѣ, философія, основанная на здравыхъ началахъ, углубляетъ умъ, развиваетъ въ немъ основательность и послѣдовательность—качества, необходимыя для истиннаго богослова; изученіе философіи со стороны ея содержанія имѣетъ то отношеніе къ богословскому образованію, что, знакомя съ дѣятельностью и направленіями человеческой мысли, указываетъ тѣ предѣлы, какихъ можетъ достигнуть она въ постиженіи истины, а также тѣ препятствія и опасности, какія встрѣчаетъ она въ своей дѣятельности безъ руководства откровенія. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ расширить философское образованіе. Кромѣ логики и психологіи, преподававшихся и доселѣ въ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ науки съ философскимъ характеромъ: 1) обзоръ философскихъ ученій и 2) педагогика. Какъ самое названіе показываетъ, подъ «обзоромъ философскихъ ученій» нужно разумѣть не исторію философіи—науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія—но изложеніе только тѣхъ ученій, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума. на примѣръ: идеализма, матеріализма, пантеизма и проч.

Что касается до педагогики, то необходимость преподавания ея въ семинаріяхъ обуславливается обязанностью, лежащею на духовенствѣ, распространять образованіе въ народѣ чрезъ обученіе.

Изъ предметовъ спеціально-богословскаго образованія усилено изученіе св. писанія, на которое назначено 16 уроковъ въ недѣлю. Преподаваніе весьма важной науки о св. писаніи, по мысли комитета, не должно ограничиваться, какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ библиографическихъ свѣдѣній о св. книгахъ, краткимъ обзорѣніемъ ихъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, такъ чтобы воспитанники вродѣ ознакомились съ текстомъ библіи и вошли въ самый духъ ея.

Если въ проектированной комитетомъ семинарской программѣ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилено и расширено, то нѣкоторые другіе предметы, которые преподавались доселѣ въ семинаріяхъ или преподаваніе которыхъ предполагалъ ввести комитетъ 1860—62 гг., исключены изъ семинарской программы, а нѣкоторые предметы, преподававшіеся отдѣльно, какъ самостоятельныя науки, соединены вмѣстѣ вслѣдствіе внутренней связи между ними и для большаго удобства преподаванія. Такъ:

а) *Православное исповѣданіе католической вѣры* (по вѣдѣнію митрополита Петра Могилы), читавшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, исключено изъ семинарской программы, такъ какъ воспитанники должны поступать въ семинарію уже съ удовлетворительнымъ знаніемъ пространнаго православнаго катихизиса.

б) *Обзорніе богослужбныхъ книгъ*, преподававшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, также исключено изъ

Вновь проектированной семинарской программы. Съ *содержаніемъ* богослужбныхъ книгъ воспитанники должны познакомиться отчасти при изученіи *церковнаго устава* (въ училищѣ), а отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и еще болѣе во время семинарскаго курса ученія. Что же касается до всѣхъ собственно *библіографическихъ свѣдѣній* относительно богослужбныхъ книгъ, то воспитанники могутъ получить ихъ при изученіи *литурики*.

в) Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ существовала особая наука, подъ именемъ *«священной герменевтики»*, получавшая иногда названіе *толковательнаго богословія*. Сущность этой науки заключается въ примѣненіи общихъ логическихъ приѣмовъ къ изъясненію св. писанія. Такъ какъ всѣ эти приемы весьма легко и удобно могутъ быть усвоены воспитанниками при изученіи св. писанія и такъ какъ логика преподается въ семинаріи, то комитетъ призналъ излишнею *герменевтику*, какъ особую науку.

г) Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея — священнымъ книгамъ ветхаго завіта. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ новозавѣтной церкви (въ вѣкъ апостольскій) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи новозавѣтныхъ писаній. Такое соединеніе изученія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Оно дѣлается особенно удобнымъ, когда изученіе св. писанія, какъ назначаетъ комитетъ, будетъ сопровождено послѣдовательнымъ чтеніемъ текста священныхъ книгъ. По этимъ основаніямъ исключена изъ семинарской программы *библейская исторія*, какъ особая наука, и изученіе ея соединено съ изученіемъ священнаго писанія.

д) Съ 1846 года введено было въ семинаріяхъ преподаваніе *патристики* — науки о писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860—62 г. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Никазъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и важности ея въ кругу богословскихъ наукъ, но, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ преподаванія патристики въ нашихъ семинаріяхъ ясно показалъ, *чѣмъ* можетъ быть патристика, преподаваемая въ семинаріи. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жизнеописанія отца или учителя церкви, оставившаго послѣ себя писанія, изъ перечня его писаній и наконецъ извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ видѣ патристика не есть наука, и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи. Поэтому она исключена изъ семинарской программы. Исключая патристику, какъ особую науку, изъ семинарской программы, комитетъ имѣлъ въ виду также и то, что при усиленномъ изученіи древнихъ языковъ — латинскаго и греческаго — въ нашихъ семинаріяхъ и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти языки, воспитанники семинаріи будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими свято-отеческими писаніями, какъ греческими, такъ и латинскими.

е) Что сказано было о патристикѣ, какъ о наукѣ, относящейся къ кругу высшаго духовнаго образованія, съ неменьшею основательностью можетъ быть отнесено и къ другой наукѣ, преподаваемой нынѣ въ семинаріяхъ, къ такъ называемому

«обличительному богословію». Оно содержитъ исторію происхожденія и постепеннаго развитія различныхъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., изложеніе ихъ ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго и наконецъ критическій разборъ этого ученія съ православной точки зрѣнія. Такимъ образомъ содержаніе обличительнаго богословія, при множествѣ существующихъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., а равно при измѣнчивости, бывающей въ средѣ каждаго таковаго исповѣданія вслѣдствіе непрочности лежащихъ въ основѣ его началъ, чрезвычайно сложно и разнообразно. Съ другой стороны, научная задача обличительнаго богословія—ознакомить съ духомъ и характеромъ каждаго исповѣданія—тогда только можетъ быть достигнута, когда сами изучающіе уже имѣютъ достаточное богословское образованіе. Все это приводитъ къ убѣжденію, что «обличительное богословіе» съ настоящимъ научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваемо только въ высшемъ учебномъ заведеніи. Что же касается до семинаріи, то здѣсь возможно только простое ознакомленіе воспитанниковъ съ исторіею и ученіями разныхъ сектъ, расколовъ и пр., безъ притязанія на научную цѣлостность и полноту. Но такое ознакомленіе воспитанники могутъ удобно пріобрѣсти при изученіи церковной исторіи и догматики. Поэтому комитетъ исключилъ изъ семинарской программы *обличительное богословіе*, какъ особую науку, съ тѣмъ чтобы воспитанники съ исторіею происхожденія разныхъ вѣроисповѣданій и перемѣнъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, знакомились при изученіи церковной исторіи, а съ ученіями ихъ—при изученіи догматики. Можно съ увѣренностью сказать, что исторія каждаго вѣроисповѣданія, представленная въ связи съ судьбами церкви, и ученіе каждаго вѣроисповѣданія, изложенное рядомъ съ православнымъ вѣроученіемъ, какъ несогласное съ нимъ и опровергаемое имъ, будутъ болѣе понятны для воспитанниковъ и легче усвояемы ими, чѣмъ когда бы онѣ излагались отдѣльно

и отрывочно. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ различные вѣроисповѣданія, секты и расколы, съ которыми пастырю церкви приходится преимущественно встрѣчаться въ своей практической дѣятельности. Поэтому въ различныхъ семинаріяхъ, при преподаваніи церковной исторіи и догматики, должно быть обращено преимущественное вниманіе на различные вѣроисповѣданія, секты и расколы, и именно на тѣ, ознакомленіе съ которыми особенно нужно для воспитанниковъ по мѣстнымъ условіямъ епархіи.

ж) «Пастырское богословіе» и «каноническое право» соединены вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ «практическое руководство для пастырей». Уже самое это соединеніе показываетъ, что каноническое право и пастырское богословіе предполагается читать въ семинаріяхъ не въ полномъ ихъ объемѣ, а только въ тѣхъ частяхъ или отдѣлахъ, которые имѣютъ ближайшее и притомъ практическое примѣненіе къ служенію священника. «Практическое руководство для пастырей» подраздѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой будутъ излагаться нравственныя достоинства и обязанности, соединенныя съ званіемъ священнослужительскимъ, а во второй церковно-юридическія права и обязанности этого званія. При такомъ содержаніи, практическое руководство для пастырей можетъ быть наукою и полною и стройною.

По естественному отношенію общаго образованія къ спеціальному, первое должно предшествовать послѣднему. Этого порядка держался и комитетъ при распределеніи, по годамъ и курсамъ, предметовъ, относящихся къ тому и другому образованію. Но дабы семинарія сохраняла полное единство направленія и характеръ духовно-учебнаго заведенія, на неспеціальныя ея классы отнесенъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, именно изъясненіе книгъ св. писанія ветхаго завета.

При частнѣйшемъ распредѣленіи наукъ семинарской программы, по годамъ и курсамъ, имѣлись въ виду двѣ цѣли. Одна изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждая наука преподавалась въ возможно меньшее продолженіе времени; а для этого не преподавалось одновременно слишкомъ много наукъ. Это необходимо потому, что, при такомъ порядкѣ преподаванія, вниманіе воспитанниковъ полнѣе сосредоточивается на преподаваемыхъ наукахъ, и они скорѣе и легче усвоятъ ихъ. Вторая цѣль, имѣвшаяся въ виду при распредѣленіи наукъ, по годамъ и курсамъ, состоитъ въ томъ, чтобы науки легчайшія для усвоенія преподавались раньше труднѣйшихъ, а также науки, служащія основаніемъ и приготовленіемъ для другихъ, проходились прежде этихъ послѣднихъ.

Въ первый годъ семинарскаго курса, въ первомъ классѣ назначено преподавать: 1) обзорнѣе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока въ недѣлю), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность (3 урока), 4) алгебру (3 урока), и языки: древнѣе—греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока)—и новыя: французскій или нѣмецкій (по 2 урока). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ составляютъ какъ бы продолженіе тѣхъ, которые преподавались въ училищѣ. Такъ послѣ ариметики (преподающейся въ училищѣ) всего ближе перейти къ алгебрѣ, и потому она назначена на первый годъ семинарскаго курса. Послѣ грамматическаго изученія русскаго языка (въ училищѣ) естественъ переходъ къ словесности; отъ географіи—къ гражданской всеобщей исторіи.

Во *второмъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорнѣе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность съ исторіею русскою литературы (3 урока) 4) изъ математики геометрію (4 урока), 5) древнѣе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (2 урока, и новыя: французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Та-

кимъ образомъ въ этомъ классѣ продолжается изученіе предметовъ предшествующаго класса.

Въ *третьемъ* классѣ преподаются: 1) обзорніе учительныхъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) русская гражданская исторія (2 урока), 3) тригонометрія (плоская) и начала пасхалии (4 урока), 4) логика (2 урока), и 5) языки: греческій (5 уроковъ), латинскій (4 урока), французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Предварительно преподаванія плоской тригонометріи учитель математики долженъ сдѣлать повтореніе алгебры и геометріи. Отнесенная къ этому классу начальная философская наука — логика, ознакомивъ воспитанниковъ съ законами мышленія, должна приготовить ихъ къ слушанію психологіи и обзора философскихъ ученій, отнесенныхъ къ послѣдующему классу. Въ *третьемъ* классѣ оканчивается преподаваніе новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго. Комитетъ нашелъ достаточнымъ, чтобы воспитанники обязательно изучали одинъ только изъ новыхъ языковъ, предоставляя выборъ самимъ воспитанникамъ. Обязательное изученіе всѣми воспитанниками обоихъ новыхъ языковъ потребовало бы много времени для ихъ преподаванія. Съ другой стороны, полная необязательность ослабила бы въ глазахъ воспитанниковъ важность изученія новыхъ языковъ.

Въ *четвертомъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорніе пророческихъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) психологію (2 урока), 3) обзоръ философскихъ ученій (4 урока), 4) физику (4 урока), и 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока). Въ составъ психологіи должно войти объясненіе фізіологическихъ явленій, стоящихъ въ связи съ явленіями психическими и объясняющихъ послѣднія въ какомъ-либо отношеніи. На преподавателя физики возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ съ основаніями космографіи.

Пятый и шестой классы назначены на спеціально-богословское

образованіе. Въ пятомъ преподаются: 1) обзорніе четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (3 урока), 2) всеобщая церковная исторія (6 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) литургика (3 урока), 5) гомилетика (4 урока), 6) педагогика (1 урокъ) и 7) греческій языкъ (1 урокъ). На шестой классъ отнесены: 1) обзорніе св. книгъ новаго завѣта: Посланій апостольскихъ и Апокалипсиса (3 урока), 2) исторія русской церкви (2 урока), 3) догматическое богословіе (6 уроковъ), 4) нравственное богословіе (2 урока), 5) практическое руководство пастырей (4 урока), 6) греческій языкъ (2 урока) и 7) педагогика (1 урокъ). Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ новозавѣтныхъ св. книгъ назначено, чтобы въ пятомъ и шестомъ классахъ воспитанники прочитывали, подъ руководствомъ наставника, всѣ новозавѣтныя книги въ греческомъ подлинникѣ. Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ назначены на чтеніе писаній греческихъ отцовъ церкви въ подлинникѣ. Къ спеціально-богословскому курсу отнесена педагогика, наука, по своему содержанію и характеру, относящаяся къ кругу наукъ философскихъ. Изученіе этой науки должно быть сопровождаемо практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ, учреждаемыхъ при семинаріяхъ. Такія занятія требуютъ болѣе зрѣлаго возраста; поэтому педагогика отнесена къ послѣднимъ двумъ годамъ семинарскаго курса. Самое преподаваніе педагогики должно имѣть также практическій характеръ.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, должны быть преподаваемы инородческіе языки (напримѣръ: монгольскій, финскій, татарскій и т. п.); въ другихъ мѣстныхъ условіяхъ епархіи могутъ потребовать усиленнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, поименованныхъ въ программѣ, напримѣръ о расколѣ или какомъ-либо вѣроиспо-

вѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п. Съ цѣлю устроить учебную часть въ каждой семинаріи вполне соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, комитетъ предположилъ, чтобы въ семинаріяхъ вводимо было преподаваніе мѣстныхъ предметовъ, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, испрашиваемого епархіальнымъ архіереємъ, по представленію семинарскаго правленія.

Въ каждомъ классѣ семинаріи назначается по 22 урока въ недѣлю, по одному часу съ четвертью каждый урокъ. Такая продолжительность урока вполне достаточна, чтобы развить содержаніе его съ надлежащею полнотою и ясностію, и не слишкомъ велика, чтобы утомлялось вниманіе воспитанниковъ. Между преемственно слѣдующими одинъ за другимъ уроками назначается промежутокъ въ четверть часа для отдыха воспитанникамъ и возобновленія и оживленія ихъ вниманія къ послѣдующему уроку.

Стройность учебной части въ заведеніи весьма много зависитъ отъ программъ, по коимъ преподаются науки. По предположенію комитета, каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по опредѣленной и утвержденной святѣйшимъ синодомъ программѣ; но ему предоставляется, въ случаѣ усмотрѣнной надобности, заявлять предъ ректоромъ о томъ или другомъ измѣненіи въ программѣ преподаваемой имъ науки. По надлежащемъ обсужденіи такого заявленія въ мѣстномъ семинарскомъ правленіи, епархіальный преосвященный испрашиваетъ разрѣшенія святѣйшаго синода на то или другое измѣненіе въ программѣ. При такомъ порядкѣ устраняются два одинаково важныхъ недостатка: а) произволь преподавателей, которые могутъ обращаться съ преподаваемою ими наукою по личному взгляду и вкусу. и б) застой и неподвижность въ наукѣ, которыя неизбежно происходятъ, когда преподаватели ставятся въ положеніе простыхъ безгласныхъ исполнителей.

Существовавшіе обычаи въ нашихъ семинаріяхъ съ особеннымъ вниманіемъ упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ и, при оцѣнкѣ успѣховъ ученика въ наукахъ, обращать вниманіе на его сочиненія, по мнѣнію комитета, долженъ быть и впредь всевозможно поддержанъ и сохраненъ. Ничто такъ же развиваетъ умственной самодѣтельности ученика, какъ упражненія въ сочиненіяхъ. Упражненія въ сочиненіяхъ должны назначаться во всѣхъ классахъ. Они составляютъ необходимую принадлежность преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ преподаваніе словесности и гомилетики необходимо должно сопровождаться упражненіями воспитанниковъ въ сочиненіяхъ. То же отчасти должно сказать и относительно философскихъ наукъ и нѣкоторыхъ богословскихъ. Для успѣшнаго изученія языковъ также требуются письменные переводы съ одного языка на другой. Назначеніе числа сочиненій въ каждомъ классѣ семинаріи и распредѣленіе ихъ по преподаваемымъ въ каждомъ классѣ предметамъ и между наставниками должны быть производимы мѣстнымъ семинарскимъ правленіемъ.

Кромѣ упражненій въ сочиненіяхъ, воспитанники должны заниматься чтеніемъ полезныхъ книгъ, которое обогащаетъ разнообразными свѣдѣніями и весьма много способствуетъ развитію вкуса. Молодые люди, отличающіеся любознательностью, вообще склонны къ чтенію, и все читаемое производитъ на нихъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Отсюда образуется необходимое требованіе педагогика—чтобы они въ избраніи книгъ для чтенія и въ усвоеніи читаемаго не были предоставляемы сами себѣ и разнымъ случайностямъ, но были руководствуемы своими наставниками, которые могутъ и должны дѣло чтенія книгъ поставить въ такое отношеніе съ преподаваніемъ наукъ, чтобы одо помогало другому. Весьма желательно, чтобы воспитанники семинарій въ самомъ учебномъ заведеніи находили

все необходимое для удовлетворенія своей естественной любознательности и не имѣли поводовъ удовлетворять ей посредствомъ принсканія книгъ гдѣ-либо на сторонѣ, безъ вѣдома и наблюденія своихъ наставниковъ и воспитателей, что сопряжено бывасть съ многими опасностями. Нужно сознаться, что въ настоящее время библиотеки нашихъ семинарій вообще бѣдны книгами, особенно имѣющими интересъ современности, такъ какъ отпускаемая на ихъ пополненіе суммы скудны, и самое пополненіе ихъ производится довольно случайно. Для предотвращения подобнаго недостатка на будущее время, комитетъ обратилъ надлежащее вниманіе на ту и другую причину бѣдности семинарскихъ библиотекъ. Сумма, назначенная комитетомъ въ ежегодному отпуску на пополненіе семинарской библиотекы, значительно возвышена. Выборъ книгъ, какими должна пополняться библиотекы, предоставленъ мѣстному семинарскому правленію, которое, въ интересахъ учебнаго дѣла, должно дѣлать изъ ассигнуемой на библиотекы суммы разумное употребленіе. Въ послѣднее время стали учреждаться въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такъ называемыя ученическія библиотекы, заводимыя на добровольныя пожертвованія самихъ учениковъ. Учрежденіе такихъ библиотекъ должно быть и впредь поддерживаемо и поощряемо.

При распредѣленіи наукъ семинарской программы по кафедрамъ, принята въ основаніе та мысль, чтобы одному наставнику поручаемы были науки однородныя для преподаванія, и чтобы во всѣхъ семинаріяхъ было по возможности одинаковое распредѣленіе наукъ между наставниками. На этомъ основаніи сдѣлано слѣдующее распредѣленіе наукъ по кафедрамъ.

Кафедра № 1. Обзорніе книгъ священнаго писанія.

Кафедра № 2. Основное богословіе, догматика и нравственное богословіе.

Кафедра № 3. Гомилетика и литургика.

Каѳедра № 4. Всеобщая церковная исторія, исторія русской церкви и практическое руководство для пастырей.

Каѳедра № 5. Всеобщая гражданская исторія и русская исторія.

Каѳедра № 6. Словесность съ исторіей русской литературы и логика.

Каѳедра № 7. Психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика.

Каѳедра № 8. Алгебра, геометрія, тригонометрія съ пасхаліей и физика.

Каѳедра № 9. греческій языкъ.

Каѳедра № 10. Латинскій языкъ.

Каѳедра № 11. Французскій языкъ.

Каѳедра № 12. Нѣмецкій языкъ.

Еврейскій языкъ и мѣстные предметы предположено или поручать наличнымъ наставникамъ, или же, для преподаванія ихъ, приглашать особыхъ наставниковъ (какъ на примѣръ для преподаванія мѣстныхъ инородческихъ языковъ и живописи).

Успѣхи учениковъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма много зависятъ отъ числа ихъ въ классѣ. Чѣмъ меньше возрастъ учениковъ, тѣмъ меньше должно находиться ихъ въ классѣ, потому что тѣмъ больше вниманія долженъ обратить наставникъ на учениковъ; между тѣмъ въ настоящее время въ иныхъ семинаріяхъ бываетъ до 150 учениковъ, а по 100 весьма часто. Комитетъ призналъ необходимымъ въ этомъ отношеніи назначить норму. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи (въ коихъ будутъ воспитываться юноши отъ 14 до 19 лѣтъ) должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ трехъ (въ коихъ будутъ находиться воспитанники отъ 17 до 22 лѣтъ) не болѣе 55 человѣкъ въ каждомъ классѣ.

Попытанія въ семинаріяхъ комитетъ предположилъ произво-

дать однажды въ годъ, предъ лѣтними вакаціями. Существовавшія доселѣ полугодичныя испытанія (предъ зимними вакаціями) предположено отмѣнить, на томъ основаніи, что они безъ достаточной пользы для учебнаго дѣла прерываютъ классныя уроки и отнимаютъ отъ нихъ время. Годичныя испытанія, равно какъ и приѣмныя, имѣютъ быть производимы посредствомъ комиссій, избираемыхъ правленіемъ изъ среды членовъ онаго. Порядокъ производства испытаній, а также распредѣленіе учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ и поведенію, производимое послѣ годичныхъ испытаній, должны быть опредѣлены особой инструкціей, составляемой правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ.

Комитетъ, проектируя устройство управленія и обученія въ семинаріяхъ, не могъ не обратить полнаго вниманія на изысканіе, обсужденіе и постановленіе основныхъ правилъ, которыя бы надежнѣе могли способствовать правильному развитію и образованію нравственнаго характера учащихся въ семинаріяхъ, согласно будущему ихъ назначенію. При этомъ комитетъ руководствовался убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ воспитанія юношества необходима та христіанская попечительность, которая, по заповѣдямъ евангельской любви, слабое и немощное укрѣпляетъ своимъ участіемъ и поощреніемъ, падшее по неразумію или увлеченію возстановляетъ и поддерживаеетъ своими наставленіями и совѣтами, поврежденное исправляетъ кротостію, но безъ послабленія, иногда строгостію, но безъ уничтоженія, и одно только сгнившее и омертвѣвшее отсѣкаетъ и выбрасываетъ, какъ совершенно негодное. Комитетъ, въ томъ убѣжденіи, что нравственное воспитаніе безъ умственнаго образованія немыслимо, постановилъ, чтобы попечительность эта не была возлагаема только на ректора семинаріи и инспектора съ его помощниками, но чтобы въ ней принимали дѣятельное участіе и всѣ наставники, которые, какъ показывается

наблюденіе, вездѣ и всегда имѣють весьма важное вліяніе на учащихся. Въ избѣжаніе же разрозненности и какого-либо противорѣчія въ дѣйствіяхъ лицъ, долженствующихъ слѣдить за развитіемъ и направленіемъ нравственнаго характера учащихся, комитетъ возложилъ на правленіе семинаріи обязанность обсужденія и постановленія частныхъ правилъ для ихъ жизни и мѣръ взысканія въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, устранивъ тѣмъ всякій произволъ при воспитаніи.

Что касается самихъ постановленій о нравственномъ воспитаніи обучающагося въ семинаріяхъ юношества, то они, до спеціальности назначенія семинарій, должны быть преимущественно направлены къ тому, чтобы приводя учащихся къ живому сознанію всей святости и важности предстоящаго имъ служенія православной церкви, утвердить въ нихъ любовь и уваженіе къ церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ и вселить въ сердца ихъ тѣ добрыя христіанскіе навыки, при которыхъ эти будущіе строители таинствъ, пастыри и учителя церкви могли бы послужить и назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ.

Опредѣляя основанія нравственнаго воспитанія учащихся въ семинаріяхъ, комитетъ не опустилъ изъ виду развитія и укрѣпленія ихъ физическихъ силъ, равно какъ развитія и облагораживанія эстетическаго чувства воспитанниковъ, введя въ семинаріи гимнастическія упражненія и предоставляя семинарскому начальству не только не возвращать, но поощрять нѣкоторыя искусства, какъ-то: цѣніе, музыку и живопись, преимущественно церковными, согласно съ главною цѣлію назначенія духовныхъ семинарій.

Вопросъ о поученіи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію, какъ по его важности въ дѣлѣ нравственнаго и умственнаго образова-

нія учащихъся, таеъ и въ виду тѣхъ средствъ, которыя имѣетъ св. синодъ въ своемъ распоряженіи для этой цѣли. Рассмотрѣвъ мнѣнія по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни у насъ вообще, отдаленность разстояній, скудость средствъ, затрудненія въ приобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобства въ руководствѣ и наблюденіи за самимъ образованіемъ и воспитаніемъ и наконецъ спеціальность назначенія духовно-учебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость эту неизбѣжною. Наибольшая часть невыгодъ и вреда, приписываемая обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть приобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною тратою и времени, и силъ, и средствъ; все же зло, которому подвергается неопытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу въ жизни внѣ отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностью юности въ нравственныхъ силахъ своихъ, нужно прежде развить и укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ. Впрочемъ комитетъ далеко отъ мысли сдѣлать духовныя семинаріи учебными заведеніями закрытыми въ общепринятомъ смыслѣ, и помѣщеніе въ общежитіяхъ для всѣхъ безусловно обязательнымъ; по его предположенію, воспитанники семинаріи помѣщаются на житье или въ самой семинаріи въ ея общежитіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и даже на наемныхъ квартирахъ, въ случаѣ впрочемъ крайней необходимости, и притомъ по указанію начальства семинарій. И сама общежитія комитетъ нисколько не желаетъ дѣлать замкнутыми и стѣсняющими всякое свободное развитіе и проявленіе способностей и характера воспитанниковъ; онъ полагаетъ, что начальство семинарій

своими заботами, совѣтами и убѣжденіями должно стремиться достигать только того, чтобы такое проявленіе было всегда сознательно-разумнымъ и нравственно-христіанскимъ, безъ нарушения того порядка и правилъ, которыхъ исполненіе требуется во всякомъ даже семействѣ, христіански образованномъ.

Соображая имѣющіяся въ распоряженіи св. синода денежныя средства, комитетъ нашелъ возможнымъ помѣщать въ общежитіяхъ на полное содержаніе всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, равно какъ, смотря по вмѣстимости общежитій, и своекоштныхъ, послѣднихъ по желанію и средствамъ ихъ родителей, или полными пансіонерами, или пансіонерами, или полупансіонерами. Полными пансіонерами комитетъ называетъ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые въ общежитіяхъ за извѣстную плату пользуются полнымъ содержаніемъ, какое полагается для казеннокоштныхъ; пансіонеры не получаютъ изъ полнаго содержанія одежды, наконецъ полупансіонеры имѣютъ только столъ въ общежитіяхъ, а живутъ на частныхъ квартирахъ. Такое подраздѣленіе въ общежитіяхъ принято комитетомъ съ цѣлю облегчить способы содержанія воспитанниковъ родителями. Съ этою же цѣлю предоставлено епархіальному архіерею утверждать и плату, назначаемую семинарскимъ правленіемъ за содержаніе тѣхъ и другихъ воспитанниковъ, и допущена разсрочка взноса самой платы по третямъ. Самыя общежитія, не будучи роскошными, должны быть снабжены всѣмъ необходимымъ какъ въ хозяйственномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніи. Преимущественно комитетъ обратилъ вниманіе на то, чтобы классныя комнаты и отдѣльныя отъ нихъ спальни по вмѣстимости соотвѣтствовали числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ; чтобы свѣжесть воздуха, чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, наблюдаемы были со всею строгостью. Равнымъ образомъ и содержаніе воспитанниковъ, касательно пищи и одежды, не будучи

богатымъ, должно быть, по постановленію комитета. вполне достаточнымъ и обезпечивающимъ жизненныя потребности, необходимыя для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ.

Такими соображеніями, которыми руководился комитетъ при составленіи проекта постановленій, касающихся нравственнаго и физическаго воспитанія обучающихся въ духовныхъ семинаріяхъ; они, по убѣжденію комитета, вполне соответствуютъ понятію о семинаріи, какъ о заведеніи учебно-воспитательномъ, требуются исключительностью ея предназначенія и удобоприложимы по имѣющимся въ распоряженіи св. сѣнода средствамъ. При этихъ соображеніяхъ комитетъ не опускалъ изъ виду такъ часто заявляемыхъ требованій жизни, но и здѣсь онъ постоянно слѣдовалъ той неоспоримой истинѣ, что въ дѣлахъ вѣры и церкви вообще, и въ частности въ дѣлѣ приготовленія просвѣщенныхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей православной церкви, не требованія жизни должны стоять на первомъ планѣ, а евангельское ученіе, которому воспитанники семинаріи, будущіе пастыри и учителя церкви, должны будутъ и ученіемъ и примѣромъ своимъ способствовать покорять всякія требованія жизни, не согласныя съ требованіями жизни, возвыщенной Спасителемъ и освященной святѣйшею жизнью Божьего человека.

Въ заключеніе не излишнимъ будетъ представить здѣсь и предположеніи комитета объ улучшеніи матеріальнаго быта духовныхъ семинарій. Въ мнѣніяхъ, представленныхъ епархіальными комитетами и выраженныхъ въ литературѣ, не послѣднею причиною упадка образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ выставлялась скудость средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ этого образованія. Всемъ извѣстно, какое скудное вознагражденіе получаютъ наставники въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; какъ малы суммы,

отпускаемы на бібліотеки и различныя учебныя пособія, какъ было содержаніе воспитанниковъ и пр. Но въ настоящее время, при Всемиловѣйше дарованномъ вспоможеніи (1,500,000 руб.) изъ суммъ государственнаго казначейства, именно для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, не только представляется возможность, но и возлагается непремѣнная обязанность увеличить штаты и духовныхъ семикарій. Поэтому комитетъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, крайнюю необходимость достаточнымъ вознагражденіемъ трудовъ привлечь въ семинарію достойнѣйшихъ наставниковъ, а начальниковъ освободить отъ постороннихъ занятій (тѣ и другіе считали даже службу въ семинаріяхъ временною и переходною), и притомъ дать имъ необходимо нужныя пособія трудиться благотворно для поддержанія и, по мѣрѣ возможности, возвышенія требуемаго предполагаемымъ уставомъ уровня образованія нравственнаго и умственнаго въ семинаріяхъ, съ другой же стороны видя непрестанно возрастающую дороговизну всѣхъ потребностей и для жизни и для науки, положилъ необходимымъ и при настоящихъ средствахъ возможнымъ сумму, около 920,000 руб., отпускавшуюся на содержаніе 50 семинарій, увеличить до 1,900,000 руб., а именно: на жалованье и столовыя ректору 2,000, инспектору 1,500, жалованье помощнику инспектора 700 р., преподавателю наукъ и древнихъ языковъ 900 р. и за каждый лишній, сверхъ 12, годовой урокъ 60 р., преподавателю новѣйшихъ языковъ по 50 р. за годовой урокъ, секретарю правленія 400 р., эконому 450 р., врачу 300 р., на уплату учителямъ цѣнія и искусствъ 400 р., на бібліотеку и учебныя пособія 400 р., добавочнаго бібліотекаря 120 р., на содержаніе каждаго изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 90 р., на больницу 600 р., на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 400 р., на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги во всѣхъ семинаріяхъ до 200,000 руб. и другіе расходы до 20,000 руб. Комитетъ

убѣжденъ, что при такомъ увеличеніи матеріальныхъ средствъ содержанія, семинаріи могутъ вполне успѣшно достигнуть предначертанной имъ цѣли.

КЪ БІОГРАФІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПРИНЕИ, ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО И УСТЮЖСКАГО(*)

КОНЧИНА, ВЫНОСЪ ТѢЛА И ПОГРЕБЕНІЕ ПРЕОСВЯЩ. ПРИНЕИ.

(Современное описаніе).

«Пресвященный Иринеи скончался 1796 года, Апрѣля 23 дня, въ среду свѣтлыя недѣли, предъ утреннимъ пѣніемъ (**). По облаченіи тѣла его во все приличное архіерейское одѣяніе, былъ положенъ въ залъ на столъ, обруженный съ четырехъ сторонъ свѣщниками: напередѣ стоялъ одинъ съ лампадой, другой позади съ посохомъ, покрытымъ чернымъ флеромъ. Переменными священниками и діаконами чтено было предъ нимъ святое Евангеліе. Того числа съ пяти часовъ по полуночи до полудня производимы были рѣдко-печальныя въ большой колоколь ударенія, означающія его преставленіе(***), а праздничный звонъ при всѣхъ церквахъ того дня былъ остановленъ.

(*) Біографія преосвящ. Иринеи была напечатана въ 1, 3 и 4 №№ Волог. Епарх. Вѣдом. сего года. Предъгаемое теперь дополненіе къ ней—о кончавшій и погребеніи преосв. Иринеи—доставлено отъ свидѣнника великоустюжской Спасовсерадской церкви Арсенія Попова, которому редакція приноситъ искреннюю благодарность. Подстрочныя примѣчанія къ статьѣ принадлежатъ редакціи. Думаемъ, что описаніе обрядовъ архіерейскаго погребенія безъ участія при этомъ случаѣ погребавшаго архіерея (что не часто бываетъ), для многихъ будетъ не безъинтересно. Погребеніе совершено согласно съ пунятами 1, 3 и 6 духовнаго заповѣданія усопшаго, въ которыхъ сказано:

1. Гробъ вѣдѣть сдѣлать своима столѣрами и оной не красить и не обивать ничѣмъ какъ внутри, такъ и снаружи;

3. Для погребенія—Архіерея не приглащать, а погребсти Сидонриуцкаго монастыря архимандриту и проч.

6. Въ гробъ шапки не класть на голову, а вмѣсто шапки камлѣяку съ клобукомъ; да и понаги и прѣста пребрѣнаго не класть, а толквѣ одинъ небольшой деревянной.

По пунктъ 7-и: «Погребеніе отпѣвать монашеское», почему-то не исполненъ.

(**) Въ одномъ изъ Синодальныхъ Софійск. ебора сказано: скончался въ три часа по полночи.

(***) Послѣ кончины преосв. Пимена, епископа вологодскаго, скончавшагося въ первомъ часу по полночи, произведено было 12-ть рѣдкихъ ударовъ въ большой колоколь; потомъ, по облаченіи и положеніи во гробъ усопшаго, въ 9 часу по полудни начался и два часа продолжался печальный благовѣстъ, послѣ котораго въ тотъ же вечеръ тѣло усопшаго было перенесено въ Софійскій соборъ. См. Вол. Епарх. Вѣдом. 1866 г. № 13.

Панихиды надъ тѣломъ усопшаго Преосвященнаго, по окончаніи каждаго богослуженія, отправляемы были соборнѣ. Входъ въ залъ для зрѣнія и цѣлованія благословящей руки усопшаго для всякаго былъ безпрепятственный. За всѣмъ тѣмъ тогожъ числа отправленъ былъ нарочный въ Святѣйшій Синодъ и къ племянникамъ усопшаго — присутствующему санктпетербургской консисторіи архимандриту Анастасію и санктпетербургской Благовѣщенской церкви діакону Василю съ увѣдомленіемъ о преставленіи его преосвященства. Въ вечеру же тѣло его положено было во гробъ, согласно съ завѣщаніемъ, ничѣмъ не украшенный, бѣлый.

24 Апрѣля, въ четвергъ, съ шести часовъ утра, какъ въ соборѣ, такъ и при всѣхъ приходскихъ церквахъ начался рѣдкій благовѣсть къ выносу тѣла Его Преосвященства въ соборную церковь. Въ девятомъ часу, при многомъ собраніи народа, изъ собора въ архіерейскій домъ учиненъ крестный ходъ. Изъ архіерейскаго дома выносъ совершенъ былъ слѣдующимъ образомъ: въ преднесеніи хоругвей и крестовъ, напереди шли градскіе священники по два въ рядъ; за ними пѣвчіе; за пѣвчими архимандритъ съ чиновниками; за ними несенъ былъ гробъ преосвященнаго протопопами и первыми священниками, окруженный свѣщниками съ четырехъ угловъ, осѣняемый рипидами и съ двухъ сторонъ трикиріями, съ пѣніемъ извѣстнаго праздничнаго стиха^(*), всѣмъ тѣмъ порядкомъ, какъ бываетъ архіерей въ крестномъ ходу. По принесеніи въ соборъ, поставленъ былъ гробъ среди церкви на амвонѣ, на нарочно устроенный продолговатый одръ, одѣтый черной матеріей, имѣющій въ подножіи орлецы. По угламъ гроба поставлены были священники и діаконы съ четырьмя рипидами и два иподіакона съ трикиріями; передъ ними свѣщеносецъ со свѣщникомъ, а позади на амвонѣ другой съ посохомъ. Сей обрядъ при каждомъ служеніи былъ исполняемъ, также и чтеніе Евангелія постоянно продолжалось. По отпѣтіи панихиды, начата литургія, въ продолженіи которой, такъ какъ и въ послѣдующіе дни, начальствующіе въ олтарѣ, а діаконы на амвонѣ при чтеніи ектеній,

(*) Въ Трехникѣ, въ указѣ о провозденіи усопшихъ на святую пасху и во всю свѣтлую недѣлю, о пѣніи при выносѣ усопшаго въ церковь сказано: «И возьмете мощи усопшаго, отходятъ къ церкви, предыдущимъ священникомъ, діаконимъ и всему клиру, миряномъ же послѣдующимъ: идуще же калрицы и пѣвцы поютъ канонъ пасхѣ, сіесть: *Воскресеніи день*; по риду, на еяко восхощутъ даже до церкви.»

уступая мѣсто присутствующему архіерею, при всякомъ дѣйствіи полагали обычный поклонъ его гробу; Апостоль за литургіей читанъ на боку-скося къ нему, а Евангеліе на амвонѣ; прямо ко гробу, лицомъ на западъ.

Погребеніе преосвященнаго, можетъ быть, отложилось бы и до пріѣзда озпаченныхъ его племянниковъ изъ Санктпетербурга, но правителю Намѣстничества угодно было, чтобы погребеніе непродолжительно было окончено. Согласуясь съ волей Намѣстника(?), духовноначальствующими назначенъ былъ къ погребенію 29-й день Апрѣля—вторникъ Өومیной недѣли(*), на канунѣ коего, при отмѣнномъ отъ прочихъ дней большомъ звонѣ, отправлены по всему городу всенощныя.

Утромъ 29 Апрѣля, съ шести часовъ, начался рѣдкой благовѣсть въ соборѣ, а по приходскимъ церквамъ раннія заупокойныя обѣдни; въ девять часовъ въ соборѣ двѣнадцатю служащими начата священная литургія. Священники всего города стояли отъ олтаря до амвона по обѣ стороны, во всю обѣдню. Малый входъ былъ по-за-амвону съ предшествующими крестами. *«Придите поклонимся»*—пѣли стоя около гроба. Потомъ гробъ съ тѣломъ, по подобію живослужащаго архіерея, перенесенъ былъ съ амвона въ олтарь и поставленъ предъ престоломъ(**). По тропаряхъ возгласено протодіакономъ положенное въ архіерейскомъ служеніи *«многотіе»*, а преосвященному—*«во блаженномъ успеніи.»* По пропѣтіи служащими въ олтарѣ *«Трисвятаго»*, предъ чтеніемъ Апостола, гробъ переставили на горнее мѣсто и по перемѣнѣ мѣстъ служащими, протодіаконъ, передъ чтеніемъ Евангелія, возгласилъ: *«благо-*

(*) Во вторникъ на Өومیной седмицѣ, называемый въ простолюди *«радуніицей»*, есть древній обычай поминать умершихъ, или, какъ говорятъ, христосоваться съ ними. По этому, можетъ быть, и былъ назначенъ для погребенія преосв. Иринаея этотъ, а не другой день. Какія причины заставляли правителя вологодскаго намѣстничества спѣшить погребеніемъ, не знаемъ. Изъ исторіи предшествовавшихъ преосвящ. Иринаею вологодскихъ архіереевъ, умершихъ въ Вологдѣ, видно, что погребеніе ихъ отлагалось иногда на весьма значительное число дней: такъ епископъ Антошій (святый) погребенъ спустя 23 дня послѣ кончины; архіепископъ Маркелль черезъ 42 дня; епископъ Пименъ II-й въ 20 день; епископъ Серапіонъ въ 46 день.

(**) Въ описаніи погребенія преосв. Пимена, епископа волог., которое совершалъ преосв. Геннадій, епископъ Костромскій, сказано: *«Предъ литургіею внесше гробъ съ мощи во святый олтарь, поставивша на десный стравѣ сопреди святаго престола; ѿ литургіи же изнесше въ церковь, поставивша средѣ и пѣла службу погребенія монашескаго.»*

словъ, прсвощенныи владыко, благовѣстителя.» По прочтеніи Евангелія, гробъ опять былъ поставленъ прямо престола, служащіе же опять стали на прежнія мѣста, по сторонамъ. Во время большаго входа, гробъ оставленъ былъ одинъ въ олтарѣ, первослужащій же, подходя къ олтарю, читали: *«архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ»*..., а вмѣсто—*«изъ полли эти дѣспота—цѣто во всѣхъ приличныхъ мѣстахъ; вѣчная память.*» Во время пѣнія Символа и предъ причащеніемъ, служащіе цѣловали шапку, омофоръ и руку усопшаго. Во время продолженнаго пѣнія: *«буди имя Господне»*..., гробъ вынесенъ изъ олтаря на амвонъ и поставленъ на столціи одрѣ.

Проповѣдь говорилъ протодіаконъ изъ апостольскихъ словъ: *«Таковъ намъ подобаше архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывшій (Евр. VII, 26.), съ непространнимъ, но яснымъ вышечисанной темы каждаго слова толкованіемъ; потомъ объяснивъ, что сей преосвященный (указывая на гробъ его) выполнилъ собою, въ жизни своей сіи апостольскія слова, желалъ, дабы осиротѣвшая паства и впредъ сподобилась имѣть таковаго же архіерея.*

По окончаніи литургіи, въ соборѣ и по всѣмъ приходамъ данъ былъ рѣдко-печальный благовѣстъ, и вскорѣ началось погребеніе. *«Непорочны»* цѣли окружавшіе гробъ на амвонѣ мальчишки-пѣвчіе, стоявшіе со свѣщами, а припѣвы—*«аллилуія»* и—*«помилуй раба Твоего»*—доканчивали на клиросахъ. На *«статьяхъ»* сперва кадиль архимандритъ Иннокентій, потомъ вмѣстѣ два игумена, въ третій же разъ два протопопа, каждый свою сторону—и престоль и гробъ. Послѣдованіе погребенія было отправлено священническое(*). Въ должное время читана начальствующимъ о оставленіи грѣховъ усопшаго просительная молитва съ колѣнопреклоненіемъ всѣхъ,

По стихирѣ—*«Зряще мя безласна»*—было послѣднее цѣлованіе руки усопшаго и прощаніе. Потомъ-учитель риторикѣ читалъ предъ гробомъ на русскомъ языкѣ рѣчь; два мальчика—разговоры; ученики разныхъ классовъ—рѣчи: русскую, латин-

(*) Чинъ погребенія священническаго совершается надъ архіереями со времени Императрицы Екатерины II, по указу Ея 1773 года, Ноября 30 дня. См. «Пособіе къ изученію Устава Богослуж. правосл. церкви», соч. Констант. Никольскаго, издан. второе, стран. 726.

скую, греческую, еврейскую и нѣмецкую. Наконецъ секретарь консисторіи читалъ описаніе жизни усопшаго, въ которой изложено: гдѣ онъ родился; гдѣ въ семинаріи обучался; въ какихъ лѣтахъ постриженъ и произведенъ въ игумена и архимандрита; какія въ тѣ времена исполнялъ должности; а въ 1775 году, Апрѣля 26 дня, произведенъ въ архіерея; въ бытность же сго на епархіи рукоположено имъ: игуменовъ—9, протопоповъ—12, іеромонаховъ—25, протодіаконовъ—1, священниковъ—696, іеродіаконовъ—12, діаконовъ—354. По прочтеніи, —сей послужной его списокъ вложенъ усопшему Преосвященному въ руки. По окончаніи чтенія, священники поставлены были отъ амвона рядомъ по обѣ стороны до гробницы (*), приготовленной на правой сторонѣ соборнаго храма, за заднимъ столпомъ, подлѣ стѣны, въ углу, —и въ преднесеніи креста и образа Богоматери, при всеградскомъ звонѣ, преосвященный несетъ былъ къ гробницѣ съ пѣніемъ: *«Христосъ воскресъ,»* гдѣ, по снятіи съ усопшаго, по его завѣщанію, архіерейской шапки и панагии, и по возложеніи на него клобука и монашескаго деревяннаго креста, покрыть гробною дскою.»

КЪ БІОГРАФІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО И УСТЮЖСКАГО(*).

Первое, по прибытіи на епархію, посѣще-
ніе Устюга преосвященнымъ Арсеніемъ
въ 1797 году.

На другой годъ послѣ своего назначенія и прибытія на паству вологодскую, преосвященный Арсеній предпринималъ обозрѣніе епархіи и посѣтилъ главнѣйшіе (послѣ Вологды) города ея: Тотьму, Устюгъ и Сольвычегодскъ. Путешествіе до Устюга совершенно было, впередъ и обратно, водою, рѣками Вологдой и Сухоной, въ мѣсяцахъ Іюль и Августъ. Преосвященному сопутствовалъ въ этой поѣздкѣ Спасоприлуцкій архимандритъ Иннокентій(**), въ свитѣ были и пѣвчіе.—Котораго числа Іюля преосвященный отправился изъ Вологды, когда прибылъ въ Тотьму и долго ли былъ въ ней, свѣдѣній не имѣемъ(***)); въ Устюгъ прибылъ 1-го Августа и пробылъ въ немъ (за исключеніемъ трехъ дней поѣздки въ Сольвычегодскъ) шестнадцать дней, по 19-е Августа, совершивъ шесть литургій: двѣ въ Успенскомъ соборѣ, двѣ въ двухъ монастыряхъ—Архангельскомъ и Троицкомъ-Гледенскомъ, одну въ Спасопреображенской и одну въ Вознесенской градскихъ церквахъ. Предлагаемъ современный рассказъ объ этомъ пребываніи преосвященнаго Арсенія въ Устюгѣ, какъ не лишенный интереса эпизодъ изъ исторіи нашей епархіи за 70 лѣтъ до настоящаго времени(****).

(*) См. біографію преосв. Арсенія Тодорскаго въ 5 № Вологодск. Епарх. Вѣд. 1867 года.

(**) Иннокентій Лавровъ былъ архимандритомъ Спасоприлуцк. монастыря тридцать одинъ годъ, съ 1774 по 1805 годъ.

(***) Изъ Вологды преосв. Арсеній отправился, вѣроятно, не ранѣе 15-го Іюля, т. е. по окончаніи семинарскихъ передъ началомъ каникулъ экзаменовъ, на которыхъ любилъ присутствовать встарину преосвященные.

(****) Рассказъ этотъ полученъ отъ священника великоустюжской Спасовсеградской церкви Арсенія Попова. Подстрочныя примѣчанія сдѣланы въ редакціи.

«1797 года, Іюля 31-го числа въ вечеру, прибыль преосвященный Арсеній, епископъ вологодскій, съ архимандритомъ Прилуцкимъ Иннокентіемъ и пѣвчими къ Крестовоздвиженской церкви(*), гдѣ и встрѣченъ былъ духовными лицами и купечествомъ. Переночеваль у священника той церкви. Между тѣмъ, по приказанію преосвященнаго, по всему городу было все-нощное бдѣніе.

1-го Августа, утромъ, съ шести часовъ по полуночи, въ соборѣ начался въ большой и прочіе колокола переборъ къ крестному ходу, а въ городѣ въ то время во всѣхъ церквахъ отправляемы были раннія литургіи. По собраніи въ соборѣ отъ всѣхъ градскихъ церквей священно-и-церковнослужителей, совершался изъ Успенскаго собора крестный ходъ къ Рождеству Богородицы, а преосвященный въ то время плыль отъ Воздвиженской церкви въ шлюбкѣ противъ Ильинской церкви. По всему городу былъ колоколенный звонъ. Преосвященный встрѣченъ былъ какъ духовенствомъ, такъ и градоначальникомъ съ офицерствомъ, купечествомъ и множествомъ гражданъ на пристани подъ Рождествомъ. Когда преосвященный взопель на рундукъ Рождественской церкви, тутъ встрѣтилъ его поздравительной рѣчью Прокопьевскій протопопъ, а по входѣ въ церковь преосвященный облаченъ былъ во все архіерейское облаченіе и оттуда *въ крестномъ ходѣ* шествовалъ въ Успенскій соборъ(**).

(*) Крестовоздвиженская сельская приходская церковь находится въ пяти верстахъ отъ Устюга, вверхъ по р. Сухонѣ, на лѣвомъ высокомъ берегу ея. Отъ этой церкви открывается прекраснѣйшій видъ на городъ, который видѣнъ отътуда весь, со всѣми многочисленными своими церквами и лучшими зданіями.—

(**) Здѣсь умѣстнымъ находимъ сказать нѣсколько словъ о древнихъ обычаяхъ соблюдавшихся новоприбывавшими на паству архіереями при первомъ, или предъ первымъ служеніемъ ихъ въ каедральныхъ соборахъ. Во 1-хъ былъ обычай—послѣ первой литургіи въ каедральномъ соборѣ и водосвятнаго молебна—совершать крестный ходъ вокругъ архіереопрестольнаго города. Такъ о вологодскомъ архіепископѣ Гавріилѣ извѣстно, что онъ, въ 1685 году, въ первый разъ по прибытіи въ Вологду, на другой день въ каедр. Софійскомъ соборѣ «божественную литургію служилъ и воду святилъ и окрестъ богоспасенаго града Вологды, ходъ, по опредѣленію чиновнаго устава, якоже есть лѣто, учи-

Вшедши въ соборную ограду, близъ Прокопьевскаго собора преосвященный читалъ Евангеліе Богоматери и до прочтенія Евангелія входилъ въ храмъ святаго и праведнаго Прокопія Чудотворца, цѣловалъ образъ угодника Божія, гдѣ опять читалъ поздравленіе протопопъ Іоаннъ. Оттуда, пришедши въ Успенскій соборъ, преосвященный сперва прикладывался къ святымъ образамъ, потомъ, ставши на амвонъ, читалъ поучительную къ предстоящему народу рѣчь изъ темы: «*Овцы Моя мѣса Моего слушаютъ*» (Іоанн. X, 27). По окончаніи рѣчи, начата святая литургія; предъ омованіемъ литургіи, читалъ проповѣдь Никольскій діаконъ; при выходѣ преосвященнаго изъ собора читалъ поздравленіе соборный священникъ Стефанъ. — послѣ чего преосвященный ѣхалъ въ каретѣ въ Архангельскій монастырь со звономъ по всему городу.

По пріѣздѣ въ монастырь, преосвященный Арсеній былъ у преосвященнаго Іоанна (бывшаго на покой) (*) на посѣщеніи;

иногда (См. Опис. Волог. кае. Соф. собора, изд. 1863 г. страц. 184.), что безъ сомнѣнія было наблюдаемо и предшественниками преосв. Гавріила. — Во 2-хъ былъ обычай, что новоприбывавшіе архіереи въ первый разъ вступали въ каедр. соборъ въ крестномъ ходѣ отъ какой либо церкви или престольнаго города. Такъ въ Тобольскѣ въ продолженіе почти 200 лѣтъ (съ 1621 по 1809 г.) вновь пріѣзжавшіе на паству архіереи напередъ останавливались въ Знаменскомъ монастырѣ этого города «*иногда горою*» и отсюда, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства, шествовали въ крестномъ ходѣ, при колокольномъ звѣнѣ церквей зовицъ «*на гору*» въ каедр. соборъ, предъ вступленіемъ въ который на иконадѣ, а иногда по вступленіи въ него, служили сперва благодарственный молебень, а потомъ литургію. (См. Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 13, 15, 16 и 17). Мы слышали, что и въ Вологдѣ еще въ минувшемъ столѣтіи, нѣкоторые вновь-прибывавшіе преосвященные, безъ сомнѣнія на основаніи прежняго обычая, пріѣзжали сперва къ Спасо-всеградской церкви и отсюда, по облаченіи, шествовали въ крестномъ ходѣ въ каедр. соборъ. Въ Устюгѣ описанный въ предлагаемой статьѣ обычай, что пріѣзжавшіе туда въ первый разъ вологодскіе преосвященные вступали въ тамошній соборъ въ крестномъ ходѣ, соблюдался до 1841 года. Въ этомъ году посѣтилъ Устюгъ новоприбывшій на паству вологодскую преосвященный Николентій. Для встрѣчи Архипастыря, по распоряженію Устюжскаго Духовнаго Правленія, посланы были за нѣсколько верстъ отъ города, два протоіерея (Василовъ и Румовскій). На докладъ этихъ протоіереевъ: «какъ встрѣчать Его Пресвященство въ городѣ: во прежнему ли, въ крестномъ ходѣ съ чудотворною иконою Божіей Матери? «Владыка отвѣчала: «я долженъ прійти къ Матери Божіей, а не Матерь Божія ко мнѣ.» — Съ тѣхъ поръ эти крестные ходы при встрѣчѣ архіереевъ уже не возобновлялись.

(*) Последний епископъ бывшей великолукской епархіи Іоаннъ уволенъ на покой въ 1786 году и управлялъ Архангельскимъ монастыремъ до самой кончины своей, последовавшей 13 Октября 1799 года. —

Оттуда со святымъ крестомъ и пѣніемъ сопровожденъ въ приготовленные для него поѣои, гдѣ поздравляемъ были много-лѣтнемъ и разными отъ учителя и учениковъ привѣтствіями. Проволя посѣтившихъ чиновниковъ, кушалъ хлѣба съ немногими духовными.

Августа 2-го, служилъ въ Архангельскомъ соборѣ, а кушалъ у Успенскаго протоіерей.

Августа 6-го, былъ въ крестномъ ходѣ изъ собора къ Преображенской церкви, гдѣ и литургію огправлялъ, а Преображенскаго священника благословилъ набадренникомъ.

Августа 9-го, отправлялъ литургію и благодарный молебень въ Троицкомъ Гледенскомъ монастырѣ(*) и тамъ хлѣба кушалъ.

Августа 10-го, отправился въ Сольвычгодскъ(**), а 14 го числа обратно прибылъ въ Архангельскій монастырь.

Августа 15-го, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы отправлялъ литургію въ Успенскомъ соборѣ; проповѣдь читалъ священникъ Стефанъ; а кушалъ хлѣба у губернатора.

Августа 16-го, былъ въ крестномъ ходу ко Спасу, что «городовымъ» зовется(***) , служилъ литургію, и благословилъ Георгіевскаго и Рождественскаго священниковъ набадренниками, былъ у городничаго.

(*) Троицкій Гледенскій мужескій монастырь, находится на правомъ берегу рѣ. Сухоны; ниже г. Устюга въ двухъ съ половиною верстахъ, на низкомъ горѣ, извѣстна называемой Гледеномъ. Одинъ изъ самыхъ древнихъ монастырей епархіи. До духовныхъ штатовъ 1764 г. за этимъ монастыремъ было 994 души крестьянъ и настоятельство архимандритское. Съ 1764 по 1841 г. онъ былъ троекласснымъ съ настоятельствомъ игуменскимъ. Въ 1841 году упраздненъ и приписанъ къ великоустюжскому Архангельскому монастырю.

(**) Г. Сольвычгодскъ разстояніемъ отъ Устюга, по нынѣшнему, въ 88 верстахъ.

(***) Въ то время Образъ Всемилоств. Спасъ, къ которому издревле учреждены въ Устюгѣ крестные ходы изъ Успенскаго собора съ Петрова поста по 16 Августа, въ среды и пятки, находился (съ 1783 года) въ Воскресенскомъ придѣлѣ Вознесенской градской церкви. См. Историч. извѣст. объ этихъ крестныхъ ходахъ, напечат. въ 6 № Волог. Епарх. Вѣд. сего года.

Августа 19-го, преосвященный былъ въ Успенскомъ соборѣ, стоялъ на облачальномъ амвонѣ до малаго входа, во время котораго благословилъ соборныхъ — ключаря и попа Стефана набедренниками. По литургіи, отправилъ благодарный молебенъ; по молебнѣ читалъ поучительную къ паствѣ рѣчь; по окончаніи рѣчи, попъ Стефанъ читалъ привѣтствіе. Послѣ привѣтствія, преосвященный осѣня народъ, пошелъ въ церковь праведнаго Іоанна Чудотворца, гдѣ цѣловалъ образъ угодника Божія, а діаконъ Іоанновскій читалъ привѣтствіе. А оттуда шель къ чудотворцу Прокію, гдѣ цѣловалъ образъ Угодника, а протопопъ Іоаннъ читалъ привѣтствіе.

Изъ Проконіевскаго собора преосвященный заходилъ въ прежебывшій архіерейскій домъ, для осмотра палатъ и прочаго строенія; оттуда не на долгое время былъ въ домѣ протопопа Успенскаго собора. Кушалъ того дня у вупца Василья Шилова.

Послѣ обѣда, въ третьемъ часу по полудни, въ Успенскомъ соборѣ былъ благовѣсть въ одинъ большой колоколъ; а когда преосвященный выѣхалъ изъ дому Шилова, былъ звонъ по всему городу во всѣ колокола. Ёхалъ преосвященный въ каретѣ, по берегу, при сопровожденіи офицерства, духовенства и множества народа, до Филипповской пустыни(*), гдѣ пробылъ не малое время съ провожающими его въ разговорахъ и угощеніи. Потомъ, всѣмъ преподавъ пастырское свое благословеніе, изволилъ итти въ свое судно, при чемъ пѣвчіе пропѣли: *исъ полъи эти дѣспота*. И такимъ образомъ преосвященный Арсеній отправился обратно въ Вологду, 19 Августа, вечеромъ. »

(*) Знамено-Филипповская Янковская зашт муж. пустыня находится въ 1; верстѣ отъ г. Устюга къ западу, вверхъ по р. Сухонѣ, на лѣвомъ берегу ея, на горѣ, называемой Янковской.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Мая 28, недѣля седьмая по Пасхѣ. Божественную литургію и послѣ оной соборное молебствіе по случаю празднова- нія (за 1 Іюня) рожденія Его И. В. В. К. Димитрія Константиновича, Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи каедраль- ныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ, молебствіе— въ соучастіи градскаго духовенства.

Мая 31, среда. Божественную литургію Его Преосвящен- ство совершалъ въ крестовой церкви.

Іюня 3. Послѣ крестнаго хода, каждогодно въ этотъ день совершаемаго (въ воспоминаніе Срѣтенія въ этотъ день въ Вологдѣ, въ 1503 году, чудотворнаго образа Преп. Димитрія Прилуцкаго) изъ каедральнаго собора, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства, въ Спасоприлуцкій монастырь(*), Бо- жественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ семь монастырѣ, въ сослуженіи настоятеля онаго ректора семина- рии архимандр. Павла, Духовск. архим. Наанаила, каедр. протоіерея В. Нордова, игумена Климента, законоучителя гимназіи протоіерея Н. Пухидинскаго и одного изъ іеромона- ховъ обители. Слово произнесено настоятелемъ монастыря архимандритомъ Павломъ(**). По литургіи отправленъ моле- бенъ Преп. Димитрію Прилуцкому, послѣ котораго Архи- пастырь, приложившись къ гробамъ мѣстныхъ Уродниковъ, удостоилъ посѣтить келліи настоятеля и раздѣлить обѣденную трапезу, за которою присутствовалъ г. Начальникъ губерніи и нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ города.

Іюня 4, праздникъ Пятидесятницы. Божественную литур- гію Его Преосвященство совершалъ въ холодномъ Софійскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семин. архим. Павла, Духовск. архим. Наанаила, кае. протоіер. В. Нордова, игуменовъ— Климента и Иререя и ключаря соборнаго.

(*) Въ нынѣшнемъ году этотъ крестный ходъ, по причинѣ необыкновеннаго разливія р. Вологды, затопляшаго лѣвую ея набережную, совершенъ былъ не обычнымъ путемъ черезъ Соборный мостъ, а по правой набережной чрезъ Кра- сный мостъ.

(**) Слово это напечатано въ семь номерѣ.

Юня 5, праздникъ Св. Духа. Послѣ крестнаго хода, ежегодно въ сей день совершаемаго изъ каедральнаго собора въ городскій Спасокаменный Духовъ монастырь, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ семь монастырѣ, въ сослуженіи ректора сем. архим. Павла, мѣстнаго настоятеля архимандр. Наананла, кае. протоіер. В. Нордова, игумена Климента, соборн. ключаря П. Аметистова и казначей обители іеромонаха Александра. Слово произнесено каедр. протоіереемъ В. Нордовымъ. По литургіи совершено молебное пѣніе Пресвятому Духу.

Юня 10, суббота. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Юня 11, недѣля Всѣхъ Святыхъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ каедр. Софійскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семин. архим. Павла, каедр. протоіеря В. Нордова, игумена Иринея и ключаря соборнаго. Слово произнесено священникомъ близгородой Николаевской, что на Вадухъ, церкви, Константиномъ Масловымъ.

Содержаніе:

Поученіе на праздникъ Срѣтенія чудотворнаго образа преподобнаго отца нашего Димитрія Прилуцкаго. — 2. Діонисій Ареопagitъ (продолженіе). — 3. Мысли на досугѣ (продолженіе.) — 4. О дѣйствіяхъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для преобразования духовно-учебныхъ заведеній. — 5. Къ біографіямъ преосвященныхъ—Иринея и Арсеція Епископовъ Вологодскихъ. — 6. Епархіальная хроника.

О П Е Ч А Т К А:

Въ 11-мъ №, въ Прибавленіяхъ, на стран. 401, въ строкѣ 10 сверху, напечатано: *родному*; должно читать *одному*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Павелъ.